

ИВЛИЕВА ОЛЬГА

ЦЕЛЬ
ОПРАВДЫВАЕТ
СРЕДСТВА

Ольга Ивлиева

Цель оправдывает средства

«Автор»

2023

Ивлиева О. И.

Цель оправдывает средства / О. И. Ивлиева — «Автор», 2023

Государство Спэйрит стоит на грани гибели, и один из магов предвидит это, но не хочет ничего менять. Он верит, что эта жертва необходима для создания лучшего будущего. Ему противостоит правитель Энлай, который делает все, чтобы сохранить страну. На чьей стороне будете вы? Действительно ли цель оправдывает средства?

© Ивлиева О. И., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Судьбоносная встреча	5
Долг правителя	11
Праздник цветения	17
Правда и ложь	27
Ученики	34
Долгожданная радость	41
Превратности любви	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Ольга Ивлиева

Цель оправдывает средства

Судьбоносная встреча

Все началось еще тогда, когда мир был поделен на четыре части. Хрупкое равновесие еще держалось, но время порядка уже было сочтено...

Занимался рассвет, первые лучи робко проникали в комнату, прогоняя ночной сумрак. Девушка мирно спала прямо за деревянным столом. Свеча, которая горела перед ней, уже давно погасла, а раскрытая книга сослужила роль подушки. Черные как смоль волосы девушки были забраны на затылке в тугий хвост, на щеках появился легкий румянец, веки с пушистыми черными ресницами слегка подрагивали во сне. Вдруг чирикнула птичка за окном, нарушив тишину, Лия устало потянулась. Глаза у нее были темного, почти черного цвета, а взгляд открытым и завораживающим, но вместе с тем немного печальным. В отличие от своей сестры Клары, Лия не любила шумных гуляний и сборищ, девушка предпочитала оставаться дома наедине со своими книгами. Мать не одобряла ее увлечений. Мария считала, что юной леди не пристало быть такой серьезной. В глубине души мать боялась за свою старшую дочь, такой замкнутый образ жизни не способствовал встречам с молодыми людьми, и еще эти книги о магии. Мать считала, что это удел старейшин и ее дочурка не должна забивать себе голову всякой ерундой. Поэтому можно понять ее негодование, когда она опять застала дочь за книгами.

– Почему ты просто не можешь быть как все? – всплеснув руками, посетовала женщина.

– Я просто знать больше о мире. Что в этом плохого? – кротко ответила Лия.

– И что тебе дадут эти книги? Разве они способны принести счастье? Разве они смогли защитить твоего отца?

– Не говори так. Матушка, благодаря им я узнала, что существуют четыре ступени магического мастерства. И, к сожалению, я способна создавать только маски, кратковременные иллюзии, – девушка тяжело вздохнула.

– Глупости все это! Даже не думай практиковаться в заклинаниях! Разве ты забыла, какое наказание тебя ждет, если кто-нибудь узнает? – последние слова женщина произнесла почти шепотом, было видно, что она боится.

Но уже через пару мгновений Мария смогла взять себя в руки и проговорила уже будничным тоном:

– Возьми с собой Клару и сходи к колдуну. Вместе вы быстрее управитесь.

Лия не стала перечить матери и вышла из комнаты, чтобы найти сестру. Хотя девушки и были родными сестрами, но это не отразилось в их внешнем сходстве. У Клары были светлорусые волосы и пронзительные голубые глаза, девушка отличалась легким нравом и беззаботным отношением к жизни.

Клара улыбнулась, увидев сестру и заметила:

– Лия, опять ты читала всю ночь? У тебя такой уставший вид!

– Я сама не заметила, как засиделась допоздна. Эту книгу мне подарил старец Муст, в ней повествуется о королях севера, о подгорных пещерах и белоснежных пиках, которые достают до небес. Как бы мне хотелось увидеть все это своими глазами!

– Пустые мечты, ты же знаешь, что нам запрещено даже покидать это поселение. Да и зачем все это? Дальние страны и горы... счастье можно найти и здесь.

Но Лия не желала просто так сдаваться, девушка приводила все новые и новые аргументы. За этой беседой сестры даже не заметили, как дошли до колодца. Лия поставила пустые ведра на каменный парапет и повернулась к сестре, продолжая говорить:

– Я расскажу тебе одну легенду, надеюсь, что после этого ты поменяешь свое мнение. Однажды, в те времена, когда маги еще были рассеяны по всему миру, одним горным королевством правила владычица Алора. Не было женщины равной ей по красоте и мудрости. Красота королевы была сродни краю, в котором она жила, такая же холодная и совершенная, как кристалл льда. Для встречи дорогих гостей она пригласила в свой дворец менестреля, славившегося своим талантом. Начался пир, и молодой музыкант взял первый аккорд. Так прекрасна была его мелодия, что Алора невольно заслушалась, но дело было не только в музыке, она не могла отвести взгляда от талантливого юноши. Любовь ворвалась в ее сердце внезапно, как ураган, неудержимый порыв. И ей стало страшно. Королева нашла в себе силы и не ушла с приема, ничем не выдав бурю эмоций, которая бушевала в ее сердце. На следующий день она хотела поговорить с менестрелем, но не решилась, гордость не позволила ей. Разум говорил, что владычица горного королевства не имеет право влюбляться в простого музыканта, но сердце не подвластно рассудку. Эта любовь причиняла ей жгучую боль. В порыве отчаяния Алора спустилась к горному озеру, где еще в детстве находила приют в горестный час. Королева от природы была наделена еще одним талантом – она могла колдовать. И именно так она решила избавиться от своей боли, ища ответ в магии. Женщина приложила руку к груди, в области сердца, и попыталась исторгнуть из себя это чувство. Ей это удалось. Яркий желтый свет озарил пространство, преображая все вокруг. Камни заискрились в магических лучах, перерождаясь в миллионы золотых кристаллов. В этот миг Алора поняла, чего лишилась, она отдала слишком много, уничтожила то, что делало ее по-настоящему живой. Женщину начал сковывать лед, и она застыла навеки подобно статуе. Говорят, что эта пещера существует и по сей день, ее называют обителью Алоры. Там ледяная королева вечно будет ждать своего любимого.

Клара невольно заслушалась, но, не желая уступать сестре, недовольно заметила:

– Опять ты сочиняешь небылицы!

Но тут, совсем рядом, кто-то произнес:

– А я бы послушал еще. Великолепная история!

Лия обернулась и случайно задела ведро, опрокинув его в колодец.

Мужчина поспешно произнес:

– Простите, это моя вина. Но я могу все исправить.

Маг подошел к колодцу и протянул руку. Вода послушно ответила на его призыв и стала подниматься вверх. Эта волна стремилась ввысь до тех пор, пока пальцы волшебника не сомкнулись на ручке ведра. Мужчина подошел чуть ближе и протянул пропажу Лие. Клара смотрела на колдуна, не отрываясь. Она была поражена тем, насколько смело он использовал свой дар.

– Кто вы? Как вы это сделали? – не удержавшись, спросила Лия.

– Простите, я забыл представиться, – мужчина склонился в полупоклоне. – Мое имя Дэнвин, сюда я приехал всего несколько дней назад. Меня призвали в ваш городок в качестве кузнеца. Моя профессия одна из немногих, в которой разрешено применять магию управления стихиями, и я с удовольствием пользуюсь этой привилегией.

На вид Дэнвину было около двадцати пяти лет. Высокий, хорошо сложенный, его каштановые волосы на солнце слегка отливали золотом, а в глубине серо-голубых глаз играл огонек насмешки. Живой и обаятельный он не мог ни произвести впечатление на сестер.

Лия окинула собеседника оценивающим взглядом и подумала:

«Чувствуется, что он слишком избалован женским вниманием...» – от этой мысли ей почему-то стало немного грустно.

Дэнвин понравился ей, поэтому она постаралась ответить ему, как можно более сдержано, боясь выдать себя.

– Мое имя Лия, а это моя сестра Клара. Спасибо вам за помощь.

Дэнвин не дал ей договорить и произнес:

– Обычно после такого предисловия следует «но». Несмотря на эту маленькую услугу, я не считаю свой долг оплаченным. Могу ли я еще чем-либо помочь вам?

– Мы... – начала Лия.

Но сестра быстро вмешалась:

– А вы не могли бы помочь нам донести воду?

– С радостью, – ответил мужчина.

Клара приветливо улыбнулась ему, щеки девушки окрасил легкий румянец. Эта перемена не укрылась от старшей сестры. На обратном пути Лия хранила молчание, а Клара наоборот была готова засыпать вопросами их нового знакомого.

– А где вы жили раньше? – поинтересовалась Клара.

– Я не знал своих родителей и, как и другие сироты, воспитывался в доме милосердия. Можно сказать, что мне повезло. Мой магический талант был не настолько силен, чтобы меня убили, но достаточен, чтобы занять стабильное положение в этом мире. Кузнец с удовольствием взял меня в ученики, когда я доказал, что могу управлять огнем. Время ученичества прошло незаметно. Как только я сам получил звание мастера, меня отправили в ваше поселение. Если я и дальше буду совершенствоваться в своем ремесле... но не буду забегать вперед, пока это только мечты.

Дэнвин немного замедлил шаг, словно заранее зная, куда они идут. В эту же минуту Клара указала на ближайший дом и произнесла:

– Вот мы и пришли. Спасибо за помощь.

Дэнвин поставил ведра на пороге, и уже хотел уходить, когда Клара окликнула его:

– Вы так помогли нам, что я не могу отпустить вас просто так. Заходите в любое время, мы всегда рады гостям.

Мужчина еле заметно улыбнулся.

– Благодарю. На новом месте всегда непросто освоиться и я рад, что так скоро у меня появился добрый друг, – ответил он.

Девушка невольно смутилась и опустила глаза.

– До скорой встречи, – весело произнес Дэнвин на прощанье.

Стоило мужчине скрыться из вида, как Клара тотчас обратилась к сестре:

– Правда, он замечательный? Ты не находишь?

– Обычный молодой человек. И к чему столько вопросов? Разве тебе уже не нравится Джек? Еще вчера ты говорила только о нем.

Младшая сестра смущенно ответила:

– Я понимаю, что выгляжу легкомысленной. Я просто надеюсь, что Дэнвин еще навестит нас.

Но кузнец не пришел ни в этот день, ни на следующий. Клара стала печальна и задумчива, она почти не отходила от окна, и вздрагивала, когда слышала скрип открывающейся двери. Лия даже боялась предположить, что могло так повлиять на сестру. Чтобы собраться с мыслями, Лия решила пройтись по лесу. Девушка не боялась заходить в самую чащу, там она находила убежище от всех тревог, чувствовала себя защищенной. Рассеянный зеленоватый свет пробивался сквозь сомкнутые кроны, дул легкий ветерок, мох пушистым ковром покрывал землю. Все вокруг дышало жизнью, дарило покой. Ответ пришел сам собой.

«Надо поговорить с Дэнвином, возможно в этом причина. Надеюсь, я смогу помочь Кларе», – но при мысли об этом на сердце у девушки снова появилась привычная тяжесть.

Вдруг она услышала жуткий треск, Лия вскрикнула и в панике начала озираться по сторонам, пытаясь найти хоть что-то, чтобы защититься. На нее во весь опор мчался бешеный вейрон, существо с заостренной мордой, и рядом острых зубов. Зверь нетерпеливо перебирал мускулистыми лапами, взрывал землю когтями. Уши животного были прижаты, а из пасти вырывалось сдавленный рык. Лия пыталась отвлечь его при помощи магии, ставя на пути существа иллюзорные зеркала, но животное с легкостью проходило сквозь них, даже не замедляя бег. Вейрон уже находился от своей жертвы на расстоянии броска. Девушка закрыла лицо руками, еще секунда и все будет кончено...

– Остановись! – пространство огласил властный мужской голос.

Зверь замер на месте и стала усиленно сопеть. Незнакомец встал между девушкой и зверем, и угрожающе поднял руку.

– Еще шаг и ты превратишься в пепел! – произнес маг.

Зверь недовольно ворчал, как будто понимая смысл слов волшебника, но желание легкой поживы пересилило страх, и вейрон сделал нерешительный шаг вперед.

– Я предупреждал, – в голосе мужчины появилась холодная ярость.

Тучи заволокли небо, послышались частые раскаты грома, молния тотчас ударила в землю прямо перед зверем.

– Другого шанса не будет, – предупредил маг.

Жищник прижал уши и жалобно заскулил, словно прося прощение. А затем поспешно повернулся и скрылся в чаще. Только когда вейрон скрылся, Лия начала приходить в себя, страх отступил.

– Вы не ранены? – с беспокойством спросил Дэнвин.

Да, в это было трудно поверить, но ее неожиданным спасителем оказался именно тот единственный человек, с которым Лия хотела и боялась встретиться. Девушка больше не могла сдерживаться, пережитый ужас дал о себе знать. Она начала плакать и не могла остановиться. Кузнец протянул ей платок и извиняющимся тоном произнес:

– Простите, это моя вина.

Лия даже перестала плакать и только поминутно всхлипывала. Немного заикаясь, волшебница нашла в себе силы, чтобы спросить:

– О чем вы говорите?

– Я хотел поговорить, поэтому последовал за вами. Но мое прошлое не отпускает меня. Вам лучше забыть обо всем. С моей стороны было глупо...

Мужчина резко развернулся и хотел уйти, но Лия удержала его за руку.

– Ты можешь рассказать мне правду. Я не боюсь!

Дэнвин испытывающе посмотрел на девушку. Его взгляд был холодным, пронизывающим насквозь, но это длилось только мгновение. Увидев искреннее участие в глазах Лии, он смягчился и ответил:

– Как ты знаешь, вейроны не водятся в этих местах. Этот зверь был послан сюда, он служит знаком, что меня нашли.

– Тебя хотят убить? – с беспокойством спросила девушка.

Мужчина в ответ слегка улыбнулся.

– Нет, для этого потребуется нечто большее, чем один разъяренный зверь. Это даже к лучшему, мне надоело скрываться. Не для того я покинул Белую цитадель, чтобы прятаться по темным углам. Я хочу узнать жизнь, пока у меня еще есть время.

Девушка не могла поверить в услышанное, и почти машинально произнесла:

– Белая цитадель... но это сосредоточение всей магии, именно оттуда поддерживается барьер на границе государства.

Произнеся последние слова, девушка пристально посмотрела на своего собеседника.

– Я оставил прошлое в прошлом, и хочу просто жить, – ответил он на невысказанный вопрос.

– Но что изменилось? Кто ты на самом деле? – настойчиво спросила Лия.

– Я просто Дэнвин, всегда был и всегда буду. А остального тебе лучше не знать, мне это знание не принесло счастья. Позволь я провожу тебя, уже скоро стемнеет и в лесу станет действительно небезопасно.

– Я ничего не боюсь, когда ты со мной.

Назад они шли не спеша, никто из них не решался прервать затянувшееся молчание. Но эта тишина связала их крепче любых слов. Расставаясь у порога, Дэнвин лишь произнес:

– Я живу в кузнице на краю деревни, буду рад, если ты наведишь меня.

Девушка еле заметно кивнула и уже коснулась ручки двери, но подчинившись мгновенному порыву, обернулась и произнесла:

– Я так тебя и не поблагодарила.

Лия приблизилась к мужчине и, поднявшись на цыпочки, поцеловала его в щеку. Она хотела отстраниться, но Дэнвин обнял ее. Маг внутренне ликовал, на такое проявление чувств он не смел и надеяться. Но внезапно он ощутил чье-то магическое присутствие, это заставило чародея вернуться к реальности. Дэнвил разомкнул объятия и отступил на шаг.

– Прости, я забылся.

Мужчина резко повернулся и зашагал прочь. Дэнвин рассчитывал найти убежище в кузнице, но стены не могли защитить его.

Маг огляделся по сторонам и громко произнес:

– Энлай, я знаю, что это ты. Нет смысла прятаться!

Поверхность зеркала, которое стояло у противоположной стены, тронула тонкая рябь. Дэнвин приблизился к нему и увидел по ту сторону знакомый силуэт человека в белой мантии.

– Как ты меня нашел? – будничным тоном поинтересовался Дэнвин.

– Твой маленький фокус с вейроном не мог остаться незамеченным. Знакомство с этой девушкой действительно стоило того?

– Зачем ты пришел? – спросил «кузнец», желая сменить тему разговора.

– Ты и сам знаешь ответ на этот вопрос, – спокойно ответил собеседник.

– Мой ответ остался прежним. Я не раскрою своего видения ни тебе, ни кому бы то ни было.

– Но речь идет о тысячах жизней! – Энлай не выдержал и повысил голос, от чего изображение в зеркале заволокла легкая дымка.

– Ты сам мне говорил, что цель оправдывает средства, – невозмутимо заметил Дэнвин.

– И какова же твоя великая цель? – эти слова старейшина произнес с нескрываемым сарказмом.

– Быть сопричастным к созданию нового мира, пусть мне и не суждено увидеть его во всей красе.

– И кто же будет его создавать, если, как ты сам говорил, земля утонет в крови магов, а старейшины будут уничтожены? – Энлай хотел произнести эти слова спокойно, но высокие нотки выдавали скрытый гнев.

– Я видел не только смерть, не все старейшины погибнут. Государство будет уничтожено почти со всеми жителями, магия станет вне закона, а эти земли поделят между собой три оставшихся правителя. Но после долгих лет мучений волшебники станут сильнее. Я видел лицо мага, который поведет их, он создаст новый мир, ему удастся почти невозможное. Я покинул вас, чтобы насладиться оставшимся мне временем.

– А у твоего великого мага есть имя?

– Да, его будут звать Киран.

– Но как враги смогут пройти через барьер? Как они смогут победить? – настойчиво спрашивал Энлай.

– Это я не намерен обсуждать. Я не буду раскрывать тайн, которые могут изменить будущее.

– Я умею убеждать, тем более что сейчас у тебя появилась слабость, – с угрозой проговорил старейшина.

Эти слова обеспокоили Дэнвина, но он смог совладать с эмоциями и не выдал своего волнения.

– Ты можешь причинить мне боль, но это ничего не изменит. Ради будущего, которое я видел, я готов пойти на любые жертвы.

– Тогда мне больше нечего тебе сказать! – Энлай резко взмахнул рукой, и изображение исчезло.

Дэнвин тяжело вздохнул, мужчина был рад, что ему удалось объясниться, сейчас он меньше всего хотел продолжать свое бегство. Но слова Энлая встревожили его. Он не мог позволить, чтобы кто-либо вмешивался в его планы.

Долг правителя

Изображение в зеркале исчезло, Энлай отступил на шаг и сжал руку в кулак с такой силой, что несколько капель крови упали на каменный пол. Мужчина чувствовал, что мир стоит на краю гибели, а он не может ничего изменить.

«Я должен просто поверить в то, что в будущем будет создан лучший мир? Нет! Я не перестану бороться!»

Дверь еле слышно скрипнула, и маг обернулся на звук. Слуга застыл на пороге, так грозен был взгляд волшебника, что юноша даже позабыл, что хотел сказать. И его испуг можно было понять. На щеках мага проступил лихорадочный румянец, тонкие губы были плотно сжаты, а в глубине золотисто-зеленых глаз горел огонь затаенной ярости. На самом деле Энлай злился на самого себя, на свое бессилие.

– Мастер, простите, – залепетал слуга.

Старейшина немного смягчился, увидев неподдельный ужас в глазах юноши и произнес:

– Ты хотел мне о чем-то сообщить?

– Да, мастер. Господину Луру стало хуже.

– Я сейчас приду, – коротко ответил маг и отвернулся, давая понять, что разговор окончен.

Это были тревожные новости. Изначально в совет входило четыре волшебника, каждый из которых обладал своим характером и жизненными идеалами. Вместе эти люди прекрасно уравнивали друг друга. Но сейчас многое изменилось. Дэнвин внезапно покинул совет, и это было только первое несчастье. Старейший маг в государстве, которого считали первым среди равных, тяжело заболел. Фактически все тяготы правления легли на плечи Энлая, так как Стенран все время находился у кровати Лура, пытаясь отсрочить неминуемый конец. В такой ситуации Энлай просто не имел возможности тратить время на уговоры и беседы с Дэнвином.

Маг закрыл глаза, и устало потер вески.

«Иногда мне хочется поменяться с Луром местами, – Энлай улыбнулся уголками губ. – Хотя, если верить Дэнвину, мы все скоро соединимся с вечностью».

Чародей машинально бросил взгляд на зеркало и поправил складки белой мантии, этих нескольких секунд ему хватило, чтобы обрести прежнее спокойствие. Никто даже слуги не должны были видеть его слабости.

«Надо навестить Лура. Меня бы не стали беспокоить, если бы его состояние не стало критическим».

Энлай быстро преодолел южную галерею, которая отделяла его покои от комнат больного. Но приближаясь к заветной двери, чародей замедлил шаг, ощутив дуновение смерти. Маг коснулся ручки и почти бесшумно повернул ее. В комнате было темно, большое окно закрывали тяжелые пурпурные шторы. Почти все пространство в помещении занимала деревянная кровать, справа на тумбочке стоял небольшой тазик с проточной водой для смачивания компрессов. У больного был жар, и таким примитивным способом сиделка надеялась облегчить его страдания. Стенран сидел по левую руку от больного, и что-то нашептывал. Энлай чувствовал себя здесь, как в склепе, и хотел скорее покинуть эту комнату, поэтому поспешно произнес:

– Зачем ты посылал за мной?

Как будто очнувшись ото сна, Стенран перевел усталый взгляд на вошедшего и ответил:

– Он умирает.

– В этом нет ничего удивительного, всех нас когда-нибудь ждет смерть, – немного грубее, чем хотел бы парировал Энлай.

– Нет! Ты не понял! – внезапно повысил голос Стенран. – Я вливал в него магию и чужую жизнь, но ничего не помогало, ничего не происходит. Почему это не подействовало?

– Что ты делал? – не веря своим ушам, переспросил Энлай.

Но убийца не успел ответить. Внезапно Лур застонал и начал метаться, больной схватился за горло, видно было, что ему нечем дышать. Стенран засуетился вокруг умирающего, произнося одну магическую формулу за другой, но ничего не помогало. И тут Энлай увидел, как Стенран изменился в лице и устремил хищный взгляд на сиделку, которая меняла компрессы. Девушка в ужасе вскрикнула и хотела убежать, но убийца уже сковал ее парализующими чарами. Энлай был не намерен просто наблюдать за этой страшной картиной, он накрыл девушку защитным экраном, разорвав сковавшее ее заклятье. Сиделка тут же вскочила с места и спряталась за спину своего неожиданного защитника. Стенран яростно закричал:

– Как ты не понимаешь? Что значит ее жизнь? Это просто материал!

– Как раз поэтому твоя магия не может помочь Луру. Ты забыл о сути волшебства.

Девушка слегка коснулась руки своего заступника и шепотом произнесла:

– Будьте осторожны, мессир.

Энлай еле заметно кивнул и снова обратился к магу:

– Ты обезумел! Твоя искаженная магия не способна вернуть жизнь. Так Лура не спасти!

Но Стенран не слышал голоса разума и продолжал рассуждать вслух:

– Нет, дело не в этом! Как ты не видишь? Да, да... конечно! – безумец произнес последнюю фразу с лихорадочным возбуждением и даже расхохотался, немного успокоившись, он перевел хищный взгляд на своего собеседника. – Их души слишком слабы, а жизни легко отнять, мне нужна другая жертва.

Стенран выбросил вперед руку, направляя заклятье паралича, но Энлай был готов к нападению и молниеносно поставил барьер. Тогда безумец решил подчинить себе волю противника.

– Ты всегда был самым слабым из нас, Энлай. Ты не сможешь противиться силе моего разума, – Стенран перевел взгляд на кинжал, который висел на поясе у его жертвы. – Не сопротивляйся, возьми нож и поднеси его к своему горлу.

Энлай хотел поставить преграду, чтобы не слышать этого размеренного голоса, но не смог. Рука мужчины слегка дрожала, но, повинаясь воле врага, неуклонно двигалась к кинжалу, пальцы сомкнулись на рукояти. Энлай предпринимал безуспешные попытки вернуть контроль над собственным телом, вот уже он почувствовал холодное лезвие прямо у своей шеи.

Стенран довольно улыбнулся и продолжил:

– Осталось совсем немного... проведи лезвием вот так, – убийца провел указательным пальцем по своему горлу.

Энлай сопротивлялся из последних сил. В критический момент он услышал истошный женский крик:

– Не сдавайтесь, повелитель! Умоляю!

Этот возглас разбил магическое наваждение. Взор Энлая прояснился, маг не дал опомниться своему врагу и метнул нож. Кинжал вошел в грудь Стенрана по рукоять. Безумец даже не успел осознать, что произошло, его смерть была мгновенной, мужчина опустил руки и завалился назад в кресле, кровь алым пятном разлилась на белой мантии. Энлай перевел взгляд на Луру – старик уже не дышал, словно порвалась последняя нить, которая еще связывала его с этим миром. Мужчина дотронулся до перстня, который всегда носил на правой руке, активировав камень связи. Кристалл засиял легким голубым светом, и кто-то на том конце отозвался:

– Слушаю вас, господин.

– Мне понадобится твое умение хранить тайны, Мирн. Возьми с собой двух преданных людей и приходи в покои Луры. Ты нужен мне немедленно! – маг старался произнести эти слова ровно, чтобы не показать своей слабости.

Энлай был бледен, как полотно и, не отрываясь, смотрел на два мертвых тела. Он быстро набросил на Стенрана заклятье иллюзии, чтобы скрыть нож и кровавое пятно.

– Мессир, вы не пострадали? – девушка была напугана не меньше его, но старалась держаться.

– Как тебя зовут?

– Тайла, господин, – смиренно отозвалась она.

– Ты никому не должна говорить о том, что произошло. Это очень важно!

– Я понимаю, мессир.

В этот момент дверь тихонько отворилась, и в комнату вошел высокий человек средних лет, на нем был черный камзол, со знаком первого эшелона на груди. За ним вошли еще двое. Энлай сразу обратился к вновь прибывшим:

– Мирн, пусть один из твоих подчиненных сопроводит девушку в мои покои. Вы должны охранять ее и не отпускать ни на шаг, пока я не вернусь.

Молодой человек, который стоял справа, кивнул и поспешил исполнить приказ. Когда дверь за ним закрылась, старейшина продолжил:

– Сегодня произошла величайшая трагедия, которую можно было только вообразить. Безжалостная судьба унесла жизни сразу двух членов совета.

Энлай повернулся к умершим, незаметно активировав заклятье переноса. Кинжал оказался в руке мага. В комнате было ужасно темно, поэтому никто не заметил его маленького колдовства.

– Я хочу, чтобы их тела перенесли из этих покоев и приготовили к ритуалу погребения, – уже более спокойно произнес маг.

– Как прикажете, господин.

Сейчас Энлай больше всего на свете хотел оказаться подальше от этого безумия. Но чувство долга говорило ему, что он не имел права сдаваться. Совета больше не существовало, и судьба страны была отныне в его руках. Чтобы не вызывать ненужных подозрений, чародей должен был сегодня присутствовать на суде старейшин, решая кто из магов достоин получить спасительный знак ветки инкириса.

Выйдя из этого живого склепа, Энлай почувствовал себя немного лучше. Мужчина оглядел свою одежду, кинжал все еще был у него в руке, несколько капель крови упали с лезвия на белоснежную ткань одеяния. При помощи чар волшебник убрал последние следы произошедшего и вложил кинжал в ножны. Ему понадобилось еще пара минут, чтобы придать лицу спокойное выражение. Затем мужчина сделал неуверенный шаг вперед, потом еще один... и вот он уже спешил в кристаллический зал. Он дошел до центрального входа и остановился. Старейшина подал знак, и стражи открыли перед ним двери. Все голоса тотчас смолкли и на мага устремились тысячи глаз. Энлай не спеша шел по проходу сквозь эту толпу. Впереди, на возвышении стояли четыре резных трона из белого камня. Место, где обычно сидел Лур, чуть возвышалось над остальными, выделяя его особое положение.

«Четыре пустых трона, как это символично. Дэнвин зря предрекал нам конец в будущем, по-моему, мы уже на краю», – невольно подумал Энлай.

Старейшина лишь долю секунды размышлял, какое место ему занять. Чтобы не вызывать подозрений, он счел необходимым сесть на тот трон, который всегда принадлежал ему – крайний справа.

Перед началом распределения маг обратился к собравшимся:

– Рад приветствовать вас в славном государстве Спэйрит! Тем, кто пришел сюда впервые, я желаю обрести здесь новый дом и трудиться на наше общее благо. Всем вам я хочу выразить свою благодарность. Итак, начнем!

Первым оказался юноша, ему было не более шестнадцати лет. От страха он даже не смел поднять глаза на чародея. Энлаю хватило всего пары секунд, чтобы оценить способности молодого человека. Старейшина приветливо улыбнулся и произнес:

– Я вижу в тебе немалую силу, и она может быть использована во благо. Ты станешь учеником лекаря.

Юноша не мог поверить своему счастью и, запинаясь, проговорил:

– Благодарю вас, повелитель!

– За это тебе стоит благодарить только себя. Пройди в правую дверь.

Вслед за молодым человеком подошла женщина, держащая на руках мальчика лет четырех. Энлай пригляделся к ребенку и отвел взор, сегодня ему меньше всего хотелось произносить эти слова. Женщина сразу все поняла и упала на колени.

– Умоляю! Он – все, что у меня есть! Я потеряла мужа, не отнимайте у меня еще и сына! – закричала несчастная.

– Мальчик должен испить из чаши. Ему не будет больно, он просто уснет.

– Нет! Вы не можете!

Ребенок, видя расстройство матери, громко заплакал. Маг подал сигнал стражникам, и они отвели приговоренного и мать в левую дверь, где должны были исполнить приказ. Энлай проводил их взглядом.

«Правильно ли все это? Неужели нет другого способа блокировать магию?»

Вслед за первым подходили все новые и новые просители. К счастью, смертельный приговор был вынесен только нескольким, иначе Энлай просто не перенес бы этого дня. Солнце начало клониться к закату и в сердце мага снова поселилась тревога. Ведь вечером ему предстояло принять еще одно непростое решение.

Маг почувствовал себя опустошенным, когда дверь закрылась за последним просителем, он тяжело вздохнул и устало потер виски. Затем старейшина резко поднялся и направился в свою комнату, сейчас ему больше всего хотелось, чтобы этот бесконечный день наконец-то закончился. Когда он вошел в свои покои, девушка тотчас обернулась. Ее волосы немного растрепались и непослушные русые завитки падали на лицо. Светло-голубые глаза смотрели прямо, без страха. Простое платье из белого хлопка с синей отделкой удивительно шло ей. Тайлу можно было назвать обаятельной, даже красивой. Энлая удивило спокойствие, с которым она встретила его. Маг обратился к стражу:

– Оставьте нас, ваш долг исполнен.

Молодой человек поклонился и коротко ответил:

– Как прикажете, повелитель.

Волшебник подождал, когда стихнет звук шагов в коридоре. Для верности, чтобы им не могли помешать, он наложил на дверь и стены блокирующие чары, которые исключали возможность подслушивания или нежданного вторжения. Закончив с мерами предосторожности, он обратился к Тайле:

– По воле случая, ты стала свидетелем страшных событий. О том, что произошло сегодня, никто не должен знать.

Девушка решила спросить:

– Но что случится, если кто-нибудь узнает? Что плохого в том, если все увидят в вашем лице истинного защитника?

Сначала Энлай подумал, что она лукавит, но взглянув на собеседницу, он понял, что она искренне верит в истинность своих слов.

– Я когда-то также наивно смотрел на мир. Люди склонны верить худшему, и я не вправе их осуждать. Вот как эти события могут выглядеть со стороны... все началось с Дэнвина, на него возлагали большие надежды, другие старейшины верили, что смогут использовать его дар провидца. Но в один из дней он просто исчез. Это сблизило оставшихся членов совета, казалось, равновесие восстановлено, но внезапно заболевает Лур, а Стенран, взяв на себя заботу о друге, никому не разрешает приближаться к больному. И вдруг приходит известие об их внезапной кончине. Во что поверят люди? Очевидно, что они найдут самое простое объяснение и

обвинят меня в убийстве, а также в преследовании Дэнвина, приписывая мне желание единолично править в Белой цитадели. А мне не нужна эта власть! – Энлай резко замолчал, поняв, что и без того сказал слишком много.

Мужчина продолжил уже более спокойным тоном:

– Если люди узнают о безумии Стенрана, это бросит тень на него, как на старейшину, омрачив память о нем, и даст повод усомниться в самих основах, на которых построено государство.

Девушка слушала Энлая, не перебивая. Когда он закончил свою речь, Тайла только спросила:

– Что будет со мной?

Энлай ждал этого вопроса и боялся. Повинуясь чувству долга, чародей ответил:

– Людские короли часто убивали опасных свидетелей, но у меня есть возможность поступить иначе. Я сотру из твоей памяти все воспоминания о пребывании в Белой цитадели.

Тайла смертельно побледнела и отступила на шаг, как будто это могло помочь ей защититься. Девушка умоляюще произнесла:

– Прошу, не отнимайте у меня моих чувств, моей памяти!

– Неужели ты предпочла бы смерть? – недоуменно спросил Энлай.

Она ничего не ответила.

– У тебя все еще впереди, ты встретишь сотни молодых людей... Возможно и того «единственного», воспоминания о котором ты так не хочешь терять. Сейчас тебе кажется, что эти чувства навсегда, но это иллюзия.

Тайла подняла на него свой взгляд, по ее щекам катились слезы, а в глубине голубых глаз читалась обида и боль, но было и еще что-то. Энлай поспешно заговорил, боясь, что если промедлит, то ему просто не хватит решимости:

– Закрой глаза, через минуту все закончится.

Она не стала спорить и послушно выполнила его приказ. Плечи девушки сотрясались от беззвучных рыданий. Мужчина дотронулся до ее лба кончиками пальцев и хотел начать колдовство, но внезапно опустил руку. Маг глухо произнес:

– Мне не нужна ни твоя жизнь, ни твоя память. Поклянись, что никому не расскажешь о событиях сегодняшнего дня и уходи.

– Клянусь.

Девушка не могла поверить в произошедшее. Боясь, что он может передумать, она поспешила к двери, но, не дойдя нескольких шагов, остановилась. Тайла призвала на помощь всю свою решимость и произнесла:

– Я не могу. Вы уже дважды спасли меня за этот день, и я хочу отплатить вам служением.

Легкая улыбка тронула губы мага.

– Ты ничего мне не должна. В последний момент именно твой голос пробудил меня от гипнотических чар, – Энлай устало вздохнул. – На сегодня достаточно слов. Иди, и не о чем не беспокойся.

Девушка склонилась в полупоклоне и еле слышно произнесла:

– Благодарю вас, мессир.

Ночь Энлай провел почти без сна, его мучили страхи и сомнения. Он с трудом мог осознать, что теперь именно от него зависит судьба этого государства и, судя по видениям Дэнвина, ему не суждено справиться с этой задачей. Как только рассвело, старейшина сразу встал и переоделся в белую мантию, сегодня ему предстояло провести церемонию погребения. По традиции, старейшин хоронили в восточном крыле замка, под самой крышей. Ритуал проводился в тайне, люди не должны были видеть смерть верховных магов. У подданных должна сохраняться иллюзия, что их правители бессмертны и будут править вечно.

Поэтому Энлай вошел туда один, в помещение заранее внесли тела двух старейшин. Склеп напоминал музей с десятками белых скульптур. По традиции тела магов превращали в статуи, как вечное живое напоминание. Изначально этот ритуал проводили в надежде в будущем воскресить старых правителей, но скоро стало понятно, что это невозможно. Сама же традиция сохранилась.

Помещение представляло собой большое светлое пространство, облицованное белым камнем. В нишах стояли статуи мужчин и женщин в белых мантиях, у ног каждой из них, было начертано имя умершего. Глаза всех изваяний были закрыты. Магу было здесь не по себе, ему казалось, что все эти правители молча осуждали его.

Энлай решил начать с Лура. При помощи магии он поднял тело старейшины в воздух и установил его в свободную нишу. Приглядевшись к своей работе, маг тяжело вздохнул и сотворил белый резной трон для будущей статуи. Затем усадил Лура и запустил процесс окаменения. Когда процесс завершился, правитель еще долго не мог оторвать взгляда от лица бывшего старейшины. Было в Луре что-то величественное, непреклонное, властное. Затем маг обратился к Стенрану, его тело он поставил вертикально, не стараясь передать ему какой-либо конкретной позы. Энлаю хотелось скорее закончить с ритуалом. Волшебник сотню раз повторял себе, что не мог в тот день поступить иначе, но чувство вины все равно мучило его. Ведь он убил своего наставника и вместе с этим потерял последнюю возможность вернуть себе воспоминания о прошлом. Когда обе статуи были готовы, он добавил подписи на постаментах и произнес положенные слова:

– Сегодня у нашего государства появилось два новых стража. Да продлится ваша служба в веках!

Взгляд Энлай невольно остановился на двух пустых нишах. По традиции, как только старейшина принимал свои обязанности, для него готовили место погребения.

«Не хотелось бы мне здесь стоять», – невольно подумал маг и поспешил покинуть склеп.

Он наложил на дверь запирающую печать, ритуал отнял у него больше времени, чем он рассчитывал. Подле него уже стоял Мирн со списком важнейших дел, которые требовали внимание правителя. Энлай был даже благодарен ему за это, сейчас старейшина больше всего хотел стереть из памяти последние события.

Праздник цветения

Дождь лил стеной, капли с силой барабанили по стеклу, на улице было пасмурно и неуютно. Дэнвин растопил камин и сел поближе к огню. В кузнице было мало работы, поэтому он мог себе позволить немного отдохнуть. Мужчина завернулся в шерстяное покрывало, мерный стук капель и тепло от очага нагнали на него дремоту. Маг и сам не успел заметить, как погрузился в сон.

Но это состояние было сложно назвать простым сновидением. Дэнвин оказался в кристаллическом зале, его окружали сотни людей, мужчина слышал их голоса, но не мог разобрать слов, словно они говорили на иностранном языке. Все эти люди скорее напоминали тени живых существ. И только один человек казался реальным среди всей этой мишуры. Энлай восседал на троне, который когда-то принадлежал Луру. Старейшина опустил голову, все его внимание было поглощено чтением какого-то документа. Рядом с тронном стояла девушка и с тревогой смотрела на своего повелителя. В следующее мгновение Дэнвин увидел, как кровь начала проступать на одеянии девы, словно ей нанесли удар прямо в сердце. Почувствовав это, Энлай поднял голову и с ненавистью посмотрел на Дэнвина. Старейшина заговорил, чеканя каждое слово:

– Ее кровь на твоих руках! Это только первые жертвы, все эти люди умрут в первый день Синей Звезды, – Энлай поднялся с трона и сделал шаг навстречу незваному гостю. – Ты предал меня! Ты предал всех нас!

Дэнвин порывисто вздохнул, как пловец, который слишком долго пробыл под водой, и открыл глаза. Пару секунд он даже не мог осознать, где находится. Огонь в очаге потух, стих шум дождя за окном. Вдруг раздался негромкий стук в дверь, маг догадался, что как раз этот звук и вырвал его из видения. Мужчина поспешил встать, его руки еле заметно дрожали, поэтому он не сразу справился с засовом. Чтобы нежданный гость не ушел, хозяин проговорил:

– Подождите еще немного, я уже открываю.

На пороге стояла Лия, девушка была неестественно бледна, под ее глазами залегли темные круги. Она нервно теребила в руках платок, видно было, что ей нелегко далось решение прийти сюда. Дэнвин пошире распахнул дверь и отступил на шаг, приглашая ее войти. Лия проскользнула внутрь, и застыла посреди комнаты, не решаясь что-либо предпринять. Набравшись смелости, девушка заговорила:

– Я пришла извиниться. Я была не права, – эти слова она произнесла тихо, почти без выражения, как заученный стих. – Я не хочу, чтобы вы заблуждались на мой счет, я вижу, что вы нравитесь Кларе и ...

Дэнвин приблизился и коснулся ее руки. Лия резко замолчала и подняла на него испуганный взгляд. Мужчина заговорил шепотом:

– Ты действительно этого хочешь?

Она ничего не ответила, поэтому он продолжил:

– Неужели ты думаешь, что если бы я полюбил Клару, это принесло бы ей счастье? Я тот, кто нарушил клятву, покинул своего учителя в самую тяжелую минуту, оправдываясь призрачными видениями!

Он отступил на шаг и повернулся к окну.

– Полюбить меня значит разделить со мной клеймо этого позора. Неужели ты этого хочешь для своей сестры?

Мужчина тяжело вздохнул, в этот же миг он почувствовал, как она коснулась его плеча, желая успокоить. Дэнвин ликовал, именно такого эффекта он желал добиться, осталось только достойно завершить эту маленькую сценку.

– Я вижу только один выход... сегодня же я уеду, и вы больше никогда обо мне не услышите, – почти равнодушно проговорил маг.

– Нет! Так не должно быть! – с надрывом прокричала Лия.

Дэнвин обернулся к ней, на лице девушки отразилось неподдельное отчаяние, в глазах стояли слезы.

– Только пожелай, и я останусь, – прошептал он.

– Да, я хочу, чтобы ты остался.

Мужчина подошел еще ближе, но она не отстранилась. Маг провел рукой по ее щеке, желая стереть слезы. Потом осторожно взял ее руку и, склонившись, запечатлел поцелуй. Дэнвин лишь слегка коснулся губами нежной кожи, но даже сейчас он смог ощутить легкий жар, который охватил девушку. Чародей добился, чего хотел, можно было сделать следующий шаг.

– Праздник цветения будет уже через несколько дней. Ты согласна быть моей дамой на этом торжестве?

– Да! – при этих словах лицо Лии осветила улыбка.

Праздник цветения отмечался по всей стране. Считалось, что именно в этот день расцветает инкирис. По легенде его цветы способны исцелить любую болезнь. Отчасти поэтому это дерево стало символом надежды и защиты. Само растение уже давно не видели, некоторые даже стали подозревать, что вся эта легенда просто выдумка первых старейшин. Но это не мешало бурному празднованию дня цветения. В этот день все девушки облачались в белое, а юноши в черное. Каждый молодой человек сплетал для своей избранницы венок, который должен был преподнести, приглашая девушку на праздник.

В доме царило оживление, даже Клара позволила себя увлечь всеобщему веселью. Она слишком любила праздники, чтобы пропустить такое торжество. В поклонниках у девушки не было недостатка, поэтому она смогла выбрать самого красивого юношу – сына самого старосты, но осознание этой победы не принесло ей желаемой радости. Узнав, что Дэнвин пригласил ее сестру, она сначала вообще хотела отказаться от участия в празднике, но врожденная гордость не позволила ей отступить. Клара помогла Лие уложить волосы и сейчас сама подошла к зеркалу, чтобы перед выходом оценить свой внешний вид. На ее щеках не было румянца, но бледность кожи даже шла ей, на губах играла легкая улыбка. Только глаза... они потемнели, стали синими, как морская пучина. Лия тоже прелестно выглядела, в контрасте с белоснежной тканью платья, ее волосы казались чернее ночи.

Послышался негромкий стук в дверь, и сестры поспешили вниз. Клара оказалась первой, на пороге стоял Джек, высокий и обаятельный, он смотрел на свою спутницу с ощущением явного превосходства, а на его губах застыла приклеенная улыбка. Без лишних слов молодой человек протянул своей даме венок из красных фринов. Это были красивые и довольно редкие цветы, но только незадачливый кавалер даже не задумался о том, что длительное вдыхание их аромата может вызвать страшную головную боль. Клара перевела взгляд на человека, который стоял невдалеке, она сразу узнала его. Не отрывая взгляда от Дэнвина, девушка надела венок на голову и протянула руку Джеку.

Как много увидел Дэнвин в этом взгляде: боль, гнев, решимость и скрытый огонь. Маг подождал, когда пара смешается с толпой гуляющих, и только тогда постучал. Лия тут же отворила ему. Он опустился перед своей нимфой на одно колено и, смиренно склонив голову, преподнес ей на вытянутых руках венок из чудесных голубых цветов бруста. Она осторожно взяла обруч из живых цветов и надела его, словно корону. Дэнвин поднялся с колен и, протянув ей руку, галантно произнес:

– Позвольте сопровождать вас.

Стараясь соответствовать его пафосному тону, она сделала шуточный реверанс и вложила свою руку в его.

Праздник проходил на главной площади. В честь такого события староста даже пригласил музыкантов. Дома были украшены лоскутами разноцветной материи, вырезанными в виде различных цветков. Радостный смех доносился со всех сторон. Стоило паре прийти на праздник, как их увлекли в общем танце. Это было чудесное зрелище! Наступила тишина, девушки и юноши разошлись в разные стороны, но как только прозвучал первый аккорд, танцоры пришли в движение и смешались между собой. Влекомая неизвестной силой, Клара оказалась напротив Дэнвина, их руки соприкоснулись, маг почувствовал, как она вздрогнула. Забыв о танце, девушка отшатнулась от него, в ее глазах стояли слезы. Дэнвин хотел что-то сказать, но людской поток увлек его.

«Так не может больше продолжаться! Нужно действовать!» – решил он.

Мужчина огляделся по сторонам и, отыскав глазами Лию, поспешил вывести ее из толпы, увлекая за собой. Убедившись, что они одни, Дэнвин остановился и обратился к девушке:

– Ты была права, это не может так продолжаться. Я должен уехать.

Лия с отчаянием посмотрела на него и дрожащим голосом произнесла:

– Но ты же говорил...

– Ты согласна уехать со мной? – решительно спросил он.

Наступила тишина. Девушке было страшно, за короткое время мир для нее перевернулся, этот человек ворвался как ураган, разрушив тихий уклад ее существования. Но также Лия понимала, что без него она просто не сможет быть счастливой.

– Да, – твердо ответила она.

Дэнвин подошел ближе и провел рукой по ее волосам. Она смотрела на него, не отрываясь, и почти не дышала, а сердце бешено стучало в груди. Мужчина склонился и прильнул к ее губам, этот поцелуй был требовательным и нежным, сладостным, как аромат цветка бруста – символа чистой любви. Но таким он был только для Лии, Дэнвин же исполнял свою судьбу, веря, что другого пути нет.

Стоит отметить, что праздник цветения отмечался по всей стране, и даже Белая цитадель не стала исключением. Все обитатели замка собрались в просторном летнем саду, откуда доносились звуки музыки. Энлай задумчиво смотрел на небо, пытаясь сосредоточиться, но во время всеобщего праздника это было практически невозможно. Старейшина невольно поморщился и отошел от окна. Но в эту минуту его взгляд случайно остановился на зеркале, маг машинально коснулся своего лица.

«Ведь я совсем еще не стар. Что случилось со мной? Неужели я не могу себе позволить разделить общее веселье? К тому же это даст мне возможность больше узнать о своих приближенных».

Воодушевленной этой мыслью, Энлай решил подкорректировать свой облик. Короткие волосы цвета светлого золота удлиннились и стали огненно-рыжими, тонкий нос с еле заметной горбинкой стал чуть шире, заостренный овал лица округлился, мужчина стал чуть ниже ростом и шире в плечах. Теперь Энлай больше походил не на утонченного аристократа, а на веселого сына крестьянина, только взгляд остался прежним, но в глубине золотисто-зеленых глаз загорелся огонек азарта. Чародей облачился в черный камзол и наколдовал венок из золотистых фьюров. Энлай закрыл дверь в свою комнату и нажал на один из камней в кладке. Стена отодвинулась почти бесшумно, открывая скрытую лестницу. Такой потайной ход мог показаться детской уловкой, но тем эффективнее он был. Магический след легко засечь, а про подобные панели обычный чародей не сразу догадается. Простую механику Энлай ценил наравне с магией.

Ход вывел его в подвал, откуда он смог попасть в общий коридор, а оттуда было рукой подать до летнего сада. Когда старейшина открыл дверь во внутренний двор, звуки музыки практически оглушили его, мужчина сделал несколько робких шагов. Энлай быстро обнаружил, что все эти люди уже успели познакомиться друг с другом, поэтому они поглядывали на

вновь прибывшего с нескрываемым подозрением. Один из гостей глазел на Энлая с особым любопытством.

– Кажется, мы не знакомы, – с приторной улыбкой произнес гость.

– В этом нет ничего удивительного, – почти без выражения отозвался старейшина.

– Это почему же? – с удивлением спросил собеседник.

– Простите, я забыл представиться, меня зовут Фредерик Ним, – произнес эти слова, Энлай склонился в полупоклоне. – Я прибыл во дворец только неделю назад и меня назначили младшим учеником мастера хранителя.

– Мое имя Франц Тун. Мне не верится, что такого неопытного мага допустили в самое сердце цитадели, да еще и доверили секрет волшебного купола, который охраняет нашу страну от посягательств.

Энлай сделал вид, что его задел эти слова и ответил:

– Я здесь не для споров, а для того, чтобы насладиться праздником. Прошу меня простить.

Энлай повернулся спиной к странному собеседнику и направился ближе к танцующим. Старейшина не мог видеть, как к Францу тотчас подошли два человека, и они начали о чем-то оживленно спорить.

Энлай попытался выбросить из головы неприятную встречу, все-таки он пришел сюда, чтобы отдохнуть. Мужчина скользил взором по рядам танцующим и пытался отыскать девушку, которой бы еще не подарили венок. И тут он увидел молодую леди, которая только что отвергла одного из кавалеров, юноша даже от злости бросил цветы на землю и растоптал их, но красавица осталась холодна. Черты ее лица показались Энлаю знакомыми, когда он подошел ближе, последние сомнения развеялись – это была Тайла. Энлай сдержал данное ей обещание и позволил девушке остаться в замке. Она теперь состояла в канцелярии совета старейшин, затерявшись среди бесчисленного множества секретарей.

«Почему же она так печальна? Ведь я дал ей все, о чем она просила», – невольно подумал он.

Ведомый любопытством, он подошел к девушке и с наигранной веселостью спросил:

– Что заставляет такую красавицу сидеть в одиночестве? Насколько я могу судить, вы разбились уже не одно сердце.

Девушка окинула наглеца беглым взглядом и довольно холодно ответила:

– Я не ищу ни чьей компании. Разве так трудно понять, что я хочу побыть одна?

Энлай лишь покачал головой, эти слова неприятно поразили его. Волшебник решил нанести ответный удар:

– Нет, вы не хотите быть одна, вы просто не можете разделить этот день с тем, кого любите, – маг указал в область сердца. – Отсюда вся ваша желчь. Неужели вы готовы потратить этот день на жалость к себе? Неужели не желаете провести праздник с добродушным незнакомцем?

– С вами? – уже более мягко спросила Тайла.

– Почему бы нет? Предлагаю вам свою руку и венок из цветов золотистого фьюра, который приносит удачу.

Маг протянул ей руку и, приветливо улыбнувшись, добавил:

– Соглашайтесь, королева льда. Вы ничего не теряете.

– Мое имя Тайла, и не смейте меня дразнить! – с наигранной обидой произнесла девушка, а потом весело рассмеялась и выхватила из рук мужчины венок. – Я буду вашей дамой, если вы назоветесь.

– Зовите меня просто Фредом. Но хватит разговоров – танцы ждут!

Наверное, впервые в жизни великий маг веселился от всей души. Казалось, весь остальной мир с его заботами и проблемами перестал существовать. Все, чего он сейчас желал – это

видеть ее улыбку, слышать ее радостный смех. Но как это часто бывает, безжалостный разум напомнил ему одну простую вещь:

«Она видит не меня, а Фреда... и все, что я приобрел – это обман. Надо остановиться!»

Как только мелодия закончилась, он поспешил выйти из рядов танцующих, Тайла последовала за ним.

– Что-то случилось? – с участием спросила девушка.

– Видимо, я просто не умею веселиться, – Энлай виновато улыбнулся. – Признаться, я в первый раз принимаю участие в этом празднике.

– Как такое возможно? Ты был узником?

Лицо мужчины стало печальным, почти суровым.

– Я всю жизнь провел в Белой цитадели, где меня выковали, как клинок для одной единственной цели.

– Не может быть! У тебя же была семья, дом?

– Нет. Они не оставили мне даже этого, только пустоту. Мой наставник извлек эти воспоминания, он говорил, что они отвлекают меня, мешают. Я до последнего надеялся вернуть эту потерянную частицу своей души, но надежда умерла с гибелью наставника.

– Зато сейчас ты здесь, – она дотронулась до его руки, желая поддержать. – Знаешь, у тебя его глаза.

– Того, кто разбил твое сердце?

– Да.

Энлай опустил голову, этот обман тяготил его.

– Я должен тебе кое в чем признаться, но не здесь.

Он увлек ее в безлюдную галерею и тут заметил, что его перстень испускает яркое свечение. Значит Мирн пытается связаться с ним, а это говорило о серьезности произошедшего. С маскарадом надо было заканчивать, маг очень жалел, что втянул Тайлу во все это.

Энлай опустил голову, ему тяжело было признаться в своем обмане:

– Не знаю, сможешь ли ты простить меня. Я не желал никого вводить в заблуждение, просто поддался искушению.

– Ты можешь рассказать мне все, – сама не зная почему, она испытывала к этому человеку симпатию.

– Дело в том, что я...

Но его речь была прервана грубым окликом:

– Долго же пришлось тебя искать, ученик хранителей.

Незванный гость вышел на свет и Энлай узнал в нем своего недавнего знакомого – Франца Туна.

– Зачем же ты меня искал? – сухо спросил старейшина.

– Лично ты мне без надобности, но твоя голова хранит множество интересных сведений и мне бы хотелось их получить.

В эту же секунду Энлай услышал сдавленный вскрик за своей спиной. Сообщник Франца подкрался к девушке и приставил ей нож к горлу. Довольный произведенным эффектом, Тун продолжил:

– Если попытаешься сбежать или позвать на помощь, ее смерть будет на твоей совести.

Франц подошел чуть ближе, чтобы установить зрительный контакт со своей жертвой. Преступник смотрел прямо в золотисто-зеленые глаза, но ничего не происходило. Ранее никто не мог сопротивляться его воздействию, поэтому Франц был в замешательстве. Старейшина ждал этого момента, противники дали ему достаточно времени на подготовку. Энлай одновременно метнул два заклятья паралича, оба нападавших застыли подобно живым изваяниям. Старейшина обернулся и заклятием призыва вырвал нож из руки преступника. Почувствовав

свободу, девушка отшатнулась к стене. Энлай хотел ее успокоить, но на разговоры не было времени, он только поспешно произнес:

– Никуда не уходи, Мирн позаботится о тебе.

Затем чародей обернулся к тому, кто пытался прочесть его мысли.

– Ты думал, что способен сокрушить мою защиту? Позволь, я преподам тебе урок, – произнес старейшина, при этих словах на его губах отразилась легкая улыбка.

Глаза Франца расширились от ужаса, он только сейчас начал понимать на кого осмелился напасть. Энлай прикоснулся указательным пальцем к виску жертвы и образы красочным потоком стали проноситься у него перед глазами. Он увидел многое, намного больше, чем хотел. Но главное было в другом – один из заговорщиков еще находился в замке, другой же скакал в сторону границы, чтобы передать врагу тайные сведения. Старейшина дотронулся до кольца и по ту сторону раздался обеспокоенный голос Мирна:

– Мессир, воры проникли в сердце башни, они смогли похитить план цитадели.

– Я уже знаю это. Мне удалось задержать двоих, третий сейчас пытается выйти через главные ворота. Необходимо его схватить! Я мысленно передам тебе его образ. Направь своих людей в летний сад, преступники парализованы, перенеси их в подземелье, а я остановлю четвертого вора.

Произнеся эти слова, Энлай закрыл глаза, чтобы передать образ.

– И еще одно, позаботься о Тайле, присмотри за ней до моего возвращения.

– Слушаюсь, мессир.

Маг разорвал связь, и свечение вокруг перстня исчезло. Для того чтобы создать портал, ему была необходима вещь вора. Маг провел рукой по воротнику куртки Франца и нашел потайное отделение, там и лежала монета с изображением белого льва – символа заговорщиков. Энлай застыл на секунду, чтобы вернуть себе привычный облик и только после этого начал колдовать. Материя разорвалась, и он без особых усилий раздвинул границы портала. Прежде чем шагнуть в неизвестность он обернулся, чтобы увидеть Тайлу.

– Прости, – произнес он и сделал шаг.

– Берегите себя, мессир, – в след ему прокричала девушка, но маг уже не слышал ее.

Энлай оказался на проселочной дороге, невдалеке был слышен стук копыт. Всадник приближался с каждой секундой, но старейшина был не намерен сходить с пути. Конь надрывно хрипел от быстрого темпа скачки. Между волшебником и вором оставалась всего пара метров, когда Энлай активировал заклятье паралича. Лошадь и наездник застыли на месте. Маг приблизился к предателю и одним рывком сбросил седока на землю. К своему изумлению, он обнаружил, что это был юноша лет восемнадцати от роду. Растерянность, которая читалась в глазах молодого человека, немного смягчила гнев чародея. Энлай решил дать вору шанс. В одной руке магистр удерживал заклятье огненного шара, а другой он снял паралич со своей жертвы. Юноша без труда понял, кто перед ним, но не стал оправдываться и лишь произнес:

– Я виновен перед вами, мессир, и приму любое наказание.

Энлай сжал руку, и огненный шар исчез, но глаза его по-прежнему горели от едва сдерживаемого гнева.

– Нет, ты провинился не предо мной! Я заглянул в мысли Франца Туна. Вы предали страну, каждого человека, который нашел здесь приют и обрел второй дом! Своими действиями ты поставил их жизни под угрозу! Сколько уже доносов ты передал Тинрею, безжалостному владыке севера? За сколько монет ты продал свою душу?

По щекам юноши катились слезы, но чародей продолжил свою отповедь:

– Хотя, я знаю ответ – хватило одной монеты с белым львом.

Старейшина с презрением бросил этот знак к ногам предателя.

– У меня не было выбора! – голос вора сорвался на крик. – Узнав о том, что я чародей, Тинрей взял в заложники мою семью. Если я не доставлю эту карту к границе сегодня на закате, его люди убьют мою мать и сестру. Мне все равно, что со мной будет, ведь я не смог их спасти!

– Как ты хотел передать карту?

– В этом нет особой сложности. Барьер пропускает только магов и не выпускает ни одно живое существо, но неживые объекты можно без труда перебросить через стену.

– Я знаю свойства барьера и спрашиваю не об этом! Как ты узнаешь, что король исполнил обещание?

– Солдаты приведут моих родных к месту встречи. Когда я переброшу карту, и они убедятся в ее подлинности, мои близкие будут свободны.

Энлай задумался и после продолжительного молчания произнес:

– Как человек я могу понять тебя, но как правитель этой страны я не могу не покарать предателя.

Молодой человек встал на колени и склонил голову в ожидании смертельного удара. Но вместо этого волшебник спросил:

– Как тебя зовут?

– Риг, повелитель.

Чародей подошел к коню и снял со скакуна парализующие чары. Энлай провел рукой по гриве животного, с кончиков пальцев мага срывались золотые искры. Под действием этой целебной силы конь полностью пришел в себя и начал нетерпеливо бить копытом в предвкушении новой скачки.

– Что же Риг, спеши к месту встречи, я буду ждать там. Если они приведут твоих родных я спасу их, даю тебе слово.

Юноша, слегка пошатываясь, встал с колен.

– Повелитель, я буду вечно служить вам!

– Будь осторожней в желаниях, – улыбнувшись, произнес маг. – У нас еще будет время для разговоров, а сейчас надо спешить – солнце скоро начнет клониться к закату.

Глядя вслед удалявшемуся всаднику, Энлай спрашивал себя, правильно ли он поступил. На его стороне была сила и эффект внезапности, в результате этой немного авантюрной вылазки он мог заполучить ценного пленника и приобрести верного союзника. Но что, если это просто ловушка?

Энлай безошибочно определил местоположение и переместился туда, где должна была произойти встреча. Защитный барьер представлял собой прозрачное силовое поле, через него можно было спокойно перекрикиваться и видеть друг друга, но, правда, с некоторым искажением, как через прозрачную ширму.

Солдаты короля были уже на месте, один из военных, видимо капитан, выступил вперед и напряженно вглядывался вдаль. Двое тюремщиков охраняли пожилую женщину и девушку лет семнадцати, руки узниц были закованы в кандалы. Еще двое солдат стояли непосредственно за спиной капитана. Командир не ждал нападения, а для охраны двух женщин он не видел смысла брать с собой целый гарнизон.

Энлай оценил обстановку и при помощи портала переместился за барьер, он укрылся в зарослях неподалеку от похитителей. Волшебник мог бы сразу напасть на них, но он не хотел выдавать своего присутствия. Было бы слишком безрассудно выскочить прямо сейчас перед этими вооруженными людьми. Маг решил действовать чуть более гибко, намереваясь воздействовать на сознание солдат и создать галлюцинацию, но сначала...

Риг прибыл на место встречи, спешил и подошел к самой границе, в руках у него был свиток с картой. Капитан произнес вместо приветствия:

– А я уже думал, что ты не придешь. Твоя мать утверждала, что ты не станешь предателем своей новой родины.

Насладившись моментом, командир продолжил свою речь:

– Отдай мне карту, и покончим с этим.

– Нет! – твердо произнес Риг.

– Ты считаешь, что эта бумажка дороже жизни твоих близких?

Юношу била мелкая дрожь, но голос звучал все так же твердо:

– Я не отдам вам свиток!

– Дурак! – со злостью крикнул командир. – Пристрелите его, а потом убейте этих двух, они уже бесполезны.

Солдат натянул тетиву, но вдруг резко обернулся и побледнел. Со стороны это выглядело очень странно. Маленький отряд кинулся в рассыпную с криками ужаса, они были так напуганы, что забыли про все на свете, единственным их желанием было убежать как можно дальше. И только капитан не имел такой возможности, он пытался сдвинуться с места, но не мог. Черты лица командира исказила маска ужаса, и его можно было понять. Вот, что он увидел.

Внезапно все звуки стихли, в воздухе повисла гнетущая тишина, можно было слышать учащенное биение собственного сердца. Но это продлилось всего минуту, затем раздался жуткий вой и треск. Неведомая сила разорвала земную твердь, из этого разлома стали вырываться зеленые всполохи, раздался нечеловеческий рык. Сначала на поверхности показались две лапы, монстр выпустил когти, пытаясь вылезти. Чудовище с усилием взрыло землю, из разлома показалась звериная морда. Нет, это даже мордой можно было назвать с трудом. Голова существа скорее напоминала белоснежный череп с удлиненной челюстью и рядом острых клыков, но глазницы не были пустыми, в их глубине горел голодный огонек. Всполохи пламени обрамляли этот череп подобно гриве, а из пасти поминутно вырывался душераздирающий вой. Монстр вылез целиком на поверхность и начал приближаться к капитану, не дойдя нескольких шагов, зверь разинул пасть, но тут несчастный услышал властный приказ:

– Хватит иллюзий на сегодня!

Зверь тотчас растворился в воздухе, и капитан увидел мага прямо перед собой.

– Усни! – приказал старейшина.

Капитан не мог противиться его воли и упал к ногам победителя. Энлай сразу же подбежал к пленницам и одним легким движением разомкнул кандалы на их руках.

– Все закончилось, я помогу вам соединиться с Ригом.

Женщина порывисто обняла дочь и со страхом произнесла:

– Но если мы попытаемся пройти, то умрем в мучениях.

Энлай возразил:

– Без посторонней помощи вы бы не смогли пройти, но вот ваша дочь... В любом случае, я смогу сделать для вас исключение.

Старейшина вновь создал портал, ведущий на другую сторону. Женщины смело шагнули в него и уже через секунду Риг смог заключить своих родных в объятия. С пленником было чуть тяжелее, Энлай с трудом поднял вояку с земли и перетащил на другую сторону. Волшебник не мог воспользоваться чарами полета, справедливо полагая, что магия портала может вступить в конфликт с другим колдовством, образовав парадокс с непредсказуемым эффектом. Магистр опустил свою ношу, и обратился к Ригу:

– Теперь нам нужно расстаться. Я и так слишком долго отсутствовал, бегая по лесам как беспечный мальчишка, – с некоторой самоиронией произнес Энлай.

Риг опустил перед ним на одно колено и протянул украденный свиток.

– Моя жизнь всецело принадлежит вам, повелитель. Как только мне удастся найти пристанище для своей семьи, я обещаю явиться в Белую цитадель на ваш суд, – проговорил юноша.

– Я буду ждать тебя, – Энлай забрал свиток и взамен протянул ему брошь, которую снял со своего плаща, маг провел над ней рукой, и на металле появилась белая ветка инкириса. –

Это не обычное украшение, теперь оно носит печать старейшин. Покажи эту вещицу старосте любой из деревень и тебя примут как моего посланника.

Но Риг лишь покачал головой.

– Я не могу принять такой дар, – ответил юноша.

– Это не для тебя, а для матери и сестры, ты не имеешь право отказаться.

Риг смиренно принял брошь из рук волшебника. Энлай создал еще один портал и с невероятным усилием втащил туда пленника. В покоях мага уже ждал Мирн, увидев своего правителя, он бросился на помощь. Пленника тотчас доставили в подземелье. Отдав необходимые распоряжения, глава первого эшелона вернулся в покои Энлай, чтобы выслушать дальнейшие приказания.

Для того чтобы сделать следующий шаг, правителю была необходима вся информация о заговоре.

– Привлеки к допросу своих лучших и самых преданных людей, при необходимости, возьми все в свои руки. Никаких пыток, пользуйся только проникновением в сознание. Самые яркие образы переноси в кристаллы, и составь подробный отчет о целях заговорщиков.

– Чего еще пожелаете, мой господин? – чеканя каждое слово, произнес Мирн.

– Приведи Тайлу ко мне, необходимо решить судьбу девушки.

– Слушаюсь.

Когда Мирн ушел, Энлай остался наедине со своими мыслями. В глубине души маг был не слишком доволен собой.

«В сердце моей страны поселился червь предательства, а я танцую на празднике цветения! А потом еще бегаю по порталам. Я сейчас не имею права на такое безрассудство! И как мне поступить с Тайлой?»

Дверь еле слышно скрипнула, девушка стояла на пороге, не решаясь войти.

– Проходи, нам многое надо обсудить.

Тайла опустила голову в знак покорности.

– Я подчинюсь любому вашему решению, повелитель, – проговорила она.

Такое смирение тронуло его.

– Меня мучает один вопрос. Почему даже когда твоей жизни угрожала опасность, ты не попыталась воспользоваться магией?

Девушка тяжело вздохнула.

– Это сильнее меня, мессир. Когда мой дар только начал проявляться, я была так счастлива! Это был мой маленький секрет. Больше всего мне нравилось играть с языками пламени, создавая из этой светящейся материи причудливые фигурки. Сестра застала меня за этим занятием, она хотела удивить меня своим появлением, подкравшись сзади. Она внезапно выпрыгнула из тени. Я помню вспышку света и истошный крик, – девушка закрыла лицо руками, пытаясь прогнать видение прошлого. – Ожоги долго не проходили. Я никогда не забуду взгляд матери, она смотрела на меня как на чудовище. В одну из ночей я просто сбежала и перешла магическую границу. Так я оказалась в этой стране.

Энлай хотелось утешить ее, но он боялся, что проявление жалости может оскорбить девушку, поэтому он поспешил заговорить о другом:

– И с того времени ты подавляла свой талант?

– Да.

– Тогда я более чем когда-либо уверен в правильности своего решения. Я отдаю тебя на обучение к Мирну, чтобы в последствие ты пополнила ряды бойцов первого эшелона. Командир сам займется твоим обучением. Магия – это оружие подобное мечу, надо учиться ее использовать, управлять и контролировать.

– Я научусь, – пообещала Тайла.

Столько силы было в ее взгляде! Сейчас она казалась еще прекраснее, чем на празднике. Сами собой Энлаю вспомнились слова девушки: «У тебя его глаза...». Маг чуть внимательнее взглянул на нее.

«Неужели? Нет! Этого просто не может быть, не для меня!»

Правда и ложь

Дэнвин почти добился того, чего желал. Он смог заручиться согласием девушки, но в то же время маг понимал, что этого недостаточно. Он не хотел увозить Лию ночью, как вор, такое начало новой жизни не могло принести ничего хорошего. Поэтому чародей решил поговорить с Марией, чтобы попросить руки ее дочери.

Стоило ему постучать, как хозяйка сразу отворила дверь. Женщина смерила гостя холодным взглядом. Несмотря на эту враждебность, Мария все же пригласила его войти. Дочерей она отослала из дома с поручением по хозяйству, поэтому они могли говорить свободно.

– Зачем вы пришли? – сухо спросила женщина.

Дэнвин не понимал причину такой враждебности, и постарался ответить сдержанно и ровно:

– Думаю, вы уже знаете ответ. Я влюблен в Лию и хотел бы соединить с ней свою судьбу. Мария, не спуская глаз с собеседника, ответила:

– Я буду с вами честна. Прошу выслушать меня до конца. Я вижу, что вы сделали с моими дочерьми, но не могу понять зачем? Вы говорите, что любите, но произносите эти слова так холодно, так расчетливо.

– Вы ошибаетесь, я действительно...

– Я уже не маленькая девочка и способна различить правду. Зачем вы хотите увезти Лию и куда?

Дэнвин не сдержался и повысил голос:

– Вы ничего не знаете! Я хочу увезти Лию еще и потому, что не желаю причинять боль Кларе. Я хочу только одного – разрубить этот узел.

Женщина покачала головой, она машинально разгладила складки на переднике. Это простое действие помогло ей собраться с мыслями.

– Я тоже желаю этого, – сухо проговорила она. – Уезжайте, но только один. Я не могу понять ваших целей, но они точно не имеют ничего общего со счастьем моей дочери. Я никогда не дам согласие на то, чтобы вы были вместе.

Лицо Дэнвина стало холодным, почти непроницаемым.

– Вы правы, я не люблю Лию, хотя не скрою, что она мне нравится. И если бы я был свободен в своих поступках, то попытался бы добиться внимания Клары.

Мария недоуменно спросила:

– Зачем вы говорите все это?

– Я вам скажу даже больше. Вы сами отдадите мне дочь.

Крестьянка хотела возмутиться, но не смогла произнести ни слова. Ее словно парализовало, а в голове не было ни одной мысли и только эти глаза...

– Ты забываешь о своих страхах, – настойчиво произнес он.

Полностью находясь во власти мага, Мария машинально повторила его слова:

– Я забываю о страхах.

– Ты отдашь мне Лию, и на следующий день после обряда чаши мы уедем.

Видно было, что женщина пыталась бороться, но стоило Дэнвину чуть усилить воздействие, как она сразу сдалась. Чародей проник еще глубже в сознание несчастной и фактически создал ложные чувства и воспоминания, стерев их последний разговор. Он произнес тихо и властно:

– Я только вошел в комнату, ты рада меня видеть. На счет три ты очнешься... раз, два, три!

Мария часто заморгала, пытаясь прийти в себя. Она посмотрела на Дэнвина, словно только что заметила его. Хозяйка немного растерянно проговорила:

– Простите, я не ждала, что вы придете так скоро, – она с досадой всплеснула руками. – Даже очаг не растоплен.

Дэнвин снисходительно улыбнулся.

– Не стоит так беспокоиться из-за меня. Я не знаю, как начать, – мужчина сделал небольшую паузу, пытаясь изобразить замешательство. – Одно ваше слово может решить мою судьбу!

Мария с участием спросила:

– Что такое? Говорите.

– Я безумно влюблен в Лию и прошу у вас позволение назвать ее своей женой. Я хочу испить с ней из белой чаши.

Мария улыбнулась и поспешно утерла рукавом набежавшую слезу.

– Какая радость! Я так счастлива за нее! Конечно, я согласна!

– Я хотел бы провести обряд как можно скорее.

– Да, да конечно... – Мария на секунду задумалась, но потом ее лицо снова озарила улыбка. – Чего ты ждешь? Лия сейчас собирает хворост в лесу. Беги к своей избраннице!

Все свершилось, как он хотел. Лия была счастлива, вся деревня гудела, готовясь к торжеству. Староста, как самый сильный волшебник в округе, должен был провести ритуал. Дома были украшены гирляндами из живых цветов. День выдался солнечным, казалось, сам воздух пронизан теплом и радостью. Дэнвин был одет в простой белый костюм. Надо признать, что черный цвет намного больше шел ему, но в этом случае он был не вправе выбирать. Посреди площади установили огромную резную чашу, вода в ней имела голубоватый оттенок, на гладкой поверхности играли солнечные блики. Дэнвин стоял по правую руку от старосты, ожидая свою невесту. Вдруг он услышал приглушенный шепот – появилась Лия. Сегодня она была в длинном платье, сшитом из светло-голубой материи. От волнения у нее слегка дрожали руки, а на щеках выступил румянец. Желая приободрить ее, Дэнвин улыбнулся девушке. Не сводя глаз со своего избранника, Лия сделала несколько неуверенных шагов, создавалось впечатление, что стоит этой невидимой связи разорваться и девушка убежит прочь. Но Лия уверенно вложила свою руку в его, и церемония началась. Девушка так волновалась, что это волнение невольно передалось и магу. Он чувствовал, как учащенно бьется ее сердце, как легкая дрожь пробегает по всему телу. Из этих размышлений его вырвали слова старосты:

– Вы можете произнести свои клятвы.

Дэнвин говорил спокойно, его чистый голос был слышен на мили вокруг:

– Клянусь беречь и защищать тебя. Клянусь, что даже если этот мир исчезнет, я не перестану оберегать нашу семью. До последнего вдоха.

Эта клятва казалась немного странной, но Дэнвин не мог сказать иного, он не хотел лгать в такой день. Лия же смотрела на него и не замечала ничего вокруг. Девушка заговорила тихо, почти шепотом, ее голос еле заметно дрожал от волнения:

– Я клянусь любить и почитать тебя. Отныне единственное мое стремление – сделать тебя счастливым.

Староста поднял кубок и, зачерпнув воду из белой чаши, протянул сосуд молодым. Дэнвин слегка коснулся воды губами и передал чашу Лие.

В это время староста продолжал говорить:

– С этой минуты, перед лицом магии вы связаны своими клятвами. Отныне вы едины!

Стоило старому магу произнести последнее слово, как молодых людей окружило легкое серебристое сияние, затем свет стал концентрироваться, вот он уже стянул кольцом запястье мужчины и его избранницы. В следующий миг сияние угасло, а на руках молодых остались тонкие серебряные браслеты. Это волшебство свершалось в глубокой тишине, но стоило сиянию исчезнуть, как пространство огласили десятки радостных криков. Сразу заиграла музыка, и началось всеобщее веселье. Лия улыбалась, не уставая любоваться своим мужем, но Дэнвин заметил печаль в глубине ее глаз.

– Что тебя тревожит, моя дорогая?

– Нет, нет... ничего.

– У тебя не должно быть секретов от меня. Только прикажи и я все исполню.

– Дело в Кларе, – призналась Лия. – Я не видела ее со вчерашнего вечера и сегодня она не пришла на праздник. Я боюсь за нее!

Дэнвину сразу передалась ее тревога, но он ничем не выдал себя и спокойно ответил:

– Я смогу легко ее найти, если ты дашь мне вещь, которая ей дорога.

Лия помолчала минуту, стараясь припомнить, затем радостно произнесла:

– Она ведет дневник, записывая туда самые сокровенные свои мысли. Однажды я увидела, куда она его прячет...

Гости с недоумением смотрели вслед новобрачным, но молодым людям было все равно. Лия поспешно вбежала в дом, и уже через пару минут вернулась с дневником сестры. Дэнвин бережно взял в руки эту сокровенную книгу и обратился к девушке:

– Один я найду ее быстрее, возвращайся к гостям.

– Но...

– Все будет хорошо, обещаю. Ты веришь мне?

– Верю.

Оставшись один, чародей закрыл глаза, пытаясь вызвать в своем сознании образы. Сначала он увидел колодец, у которого впервые встретил сестер, потом дальше в лес, он уже стоял на холме, откуда можно было видеть все, что происходило на главной площади. Дэнвин увидел себя и услышал приглушенное эхо слов собственной клятвы. Чародей разорвал связь, теперь он знал достаточно. Мужчина побежал, что есть мочи, он даже не заметил, как, пробираясь сквозь кустарник, порвал свою белоснежную рубашку. На предплечье появилась неглубокая царапина, тонким росчерком выступила кровь. Но главное, что он успел. Дэнвин нашел девушку, стоящей у самого края. Ветер растрепал ее волосы, Клара стояла, закрыв глаза, подставляя лицо солнцу, но оно не могло высушить ее слез. Девушка узнала его по шагам, ей не обязательно было оборачиваться. Как она могла не узнать того, кто занимал все ее мысли? Дэнвин боялся ее испугать, поэтому заговорил как можно тише:

– Почему ты здесь одна? Любой из молодых людей в деревне счел бы за честь сопровождать тебя на торжество.

– Они мне не нужны, – как-то отстраненно отозвалась девушка.

– Но ты нужна своей сестре, она беспокоится о тебе!

– Ты поэтому пришел? Это она прислала тебя? – с нескрываемой горечью воскликнула она.

– Нет. Я пришел сюда один потому, что хочу сказать тебе...

– Что? – Клара резко обернулась, в ее глазах читалась боль. – Лучше просто уйди, мне не нужна жалость, особенно от тебя!

– Я пришел, чтобы рассказать тебе свою историю. Когда я закончу, ты сама все поймешь.

Он хлопнул в ладоши и перед ним тут же возникли два стула.

– Садись, так нам обоим будет удобнее.

Клара была настолько поражена легкостью, с которой он сотворил сложнейшее заклятье, что даже не нашла, что сказать. Она послушно села на стул, и вся обратилась в слух. Чародей сел напротив нее и отвел взгляд, ему было невыразимо тяжело смотреть на девушку.

– Все дело в магии – она стала моим проклятием. С детства я мог видеть события, которые еще не произошли. Иногда видения приходят ко мне в виде неясных образов, но не в тот раз. Я увидел собственное будущее, оно тесно связано с судьбой этой страны. И я видел ту, которая должна быть рядом со мной. Я искал эту девушку, храня в памяти ее образ, и здесь мои поиски завершились.

– Это была Лия?

– Да.

– И чем она так важна?

– Я не могу этого сказать. Но, найдя ее, я не знал, что все будет так сложно. Я должен выбирать разумом, а не сердцем.

Клара вскочила и отступила на шаг, словно увидела ядовитую змею, а он продолжал:

– Я не почувствовал к ней то, что должен был почувствовать. На празднике цветов, тогда, когда наши руки случайно соприкоснулись во время танца, я ощутил твою боль как свою.

Он встал, впервые взглянув Кларе прямо в глаза, и произнес:

– Тебе я готов сказать те слова, которые не звучали в моей клятве. Я люблю тебя.

Девушка закрыла уши руками и в отчаянии воскликнула:

– Нет! Зачем ты играешь со мной? Хватит меня мучить!

– Я пришел не для того, чтобы мучить тебя, а для того, чтобы освободить. Я могу стереть из твоей памяти все болезненные воспоминания. Все пройдет.

– А как же ты? – спросила она.

– А я буду помнить о тебе до последнего вздоха и не расстанусь с этим воспоминанием даже под страхом смерти.

Клара недоверчиво посмотрела на него, но в глазах мужчины она увидела тот же огонь, который сжигал ее сердце.

– Да, я хочу освободиться! Но у меня есть последнее желание, пока я еще помню.

Он понял ее без слов. Мужчина заключил девушку в объятия и поцеловал. На этот миг они стали единым целым, Дэнвин ощутил невыразимую горечь, сердце забилося с удвоенной силой. Он еле нашел в себе силы, чтобы отстраниться.

– Закрой глаза! – властно произнес маг.

Она подчинилась, ее веки слегка дрожали, а кровь прилила к щекам. Чародей дотронулся до ее лба. Одну за другой он уничтожил картины их встреч. Когда все закончилось, маг достал дневник и изменил написанные строки. Теперь там не было ни слова о нем. Мужчина еще раз посмотрел на Клару, ее губы еще хранили печать их поцелуя.

– Очнись! – проговорил чародей.

Девушка открыла глаза и растерянно огляделась по сторонам.

– Что я здесь делаю и кто вы такой?

– Вы не узнаете меня?

– А должна?

– Нет, не должны. Лия просила сходить за вами, вас ждут на празднике.

– Ах да, конечно, – немного рассеянно произнесла она.

Девушка неуверенно пошла вперед, но вдруг обернулась.

– А вы разве не идете?

– Я приду позже, не беспокойтесь.

Дэнвин поспешно отвернулся от нее, глаза неприятно защипало, слезы текли по щекам. Он машинально дотронулся до серебряного браслета, словно ища в нем опору.

«Я поклялся, и я буду защищать Лию, даже от самого себя. Она никогда не должна узнать!»

В Белой цитадели время тоже не стояло на месте. Энлай склонился над листами бумаги, испещренными аккуратными бисерными буквами. Чем глубже он вчитывался в протокол допроса, тем очевиднее для него становилась болезнь, поразившая страну. Стало понятно, что это не первая и не последняя группа шпионов. Очевидно, что эти люди провалили свою миссию, но насколько успешны были другие? Что им удалось узнать? Тревожным сигналом было то, что им понадобился план цитадели. Это означало, что враг хочет найти способ пройти через барьер, либо уничтожить его. Мирн застыл напротив подобно каменной статуе, ожидая приказаний. Старейшина отложил в сторону последний лист и заговорил:

– Это все, что вам удалось узнать?

– Да, милорд.

– Тогда пленники нам больше не нужны. Их должны судить, хотя нет... огласка может породить неуверенность в сердцах простых людей.

– Что вы прикажете?

Энлай тяжело вздохнул, ему было нелегко это произнести, но он должен был.

– Как предатели они должны быть казнены. Эти люди так хотели добраться до сердца Белой цитадели... отведите их туда и пусть хранители сделают свое дело. Сила предателей послужит на благо укрепления барьера, – решил правитель.

Это был древний ритуал, Энлай только один раз присутствовал при его проведении, но такое невозможно забыть. Сердцем цитадели является огромный кристалл, энергия которого поддерживает силовое поле на границе страны. Хранители обязаны следить за стабильностью потока и состоянием «сердца». Магов, приговоренных к смерти, приводили именно туда. Хранители оплетали осужденных цепью заклятий, в результате чего изменялась сама природа материи и живые люди застывали, превращаясь в кристаллическую статую. Из этих изваяний хранители извлекали магическую силу и передавали ее в Сердце цитадели. Конечно, возможен и прямой перенос энергии, но здесь велика вероятность, что осужденный попытается повредить кристалл, а этого нельзя было допустить.

Мирн поклонился и уже хотел уйти, когда Энлай окликнул его:

– Я хотел спросить еще об одном, – маг пытался говорить будничным тоном, чтобы не выдать своей заинтересованности. – Как проходит обучение нового бойца?

– Простите, милорд, но мне нечем вас порадовать. Это очень способная девушка, она быстро осваивает искусства боя, но она совершенно не способна к магии.

– Как такое возможно?

– В ее сознании есть какой-то психологический барьер, за который я не могу пробиться. Боюсь, что, если положение не изменится, я не смогу принять ее в свой отряд.

– Печально, – Энлай поднялся и подошел к окну, чтобы собеседник не мог видеть его лица. – Когда назначена следующая тренировка?

– Завтра с утра.

– Я заменю вас на этом занятии.

– Вы уверены, милорд? Завтра вам нужно подготовиться к церемонии суда старейшин, которая пройдет вечером.

– У меня найдется лишний час для этой тренировки. И судя по сложившейся ситуации, мне не помешает вспомнить боевые приемы.

– Как пожелаете, милорд.

Чтобы не вызывать лишних вопросов, Энлай решил опять прибегнуть к маскировке и явился в зал в облике Мирна. Он облачился в специальный доспех и взял тренировочную рапиру. Тайла тут же обернулась, услышав шаги, в ее взгляде чувствовалось напряжение.

– Зачем вы позвали меня, мастер?

– Ты хорошо сражаешься, но в твоей подготовке есть изъян, который не позволяет двигаться вперед.

Он взял со стойки рапиру и бросил ее девушке. Тайла ухватила оружие за рукоять с невиданной ловкостью. Девушка встала в позицию для защиты, в ожидании начала урока. Но маг не собирался атаковать, он протянул руку, и оружие вырвалось из рук ученицы и упало к его ногам.

– Что это за игра? – раздраженно воскликнула девушка.

Но чародей спокойно возразил:

– Это не игра. Если ты не сможешь отразить магию противника, сталь не поможет. Слабым не место в первом эшелоне.

Глаза Тайлы заблестели от слез. Сердце Энлай неприятно сжалось, но он заставил себя улыбнуться и продолжил урок.

– Разве ты не видишь? Все дело в этом! Даже сейчас ты пытаешься сдержать свои эмоции. Высвободи гнев, обиду и магия проявится.

– И что тогда? – резко спросила она.

– Тогда я смогу научить тебя, как управлять этим потоком. Но начнем сначала.

Энлай кинул ей рапиру и застыл, даже не пытаясь поднять оружие для защиты.

– Атакуй, – приказал он.

– Но учитель, я могу ранить вас!

– Ты не сможешь даже дотронуться до меня, – с особым ударением на первое слово произнес мужчина.

Эти слова прозвучали как пощечина. Тайла замахнулась и нанесла удар наотмашь, но Энлай применил магию замедления и без усилий уклонился.

– Так я и думал, ты ни на что не способна.

На щеках девушки появился лихорадочный румянец, она начала атаковать с удвоенной силой, но Энлай каждый раз уворачивался. Тайла остановилась, чтобы перевести дыхание.

– Что ты чувствуешь? – спросил маг.

Она подняла на него глаза и практически прожгла взглядом.

– Зачем вы издеваетесь надо мной? Я ненавижу вас! – прокричала девушка.

– Разве? Неужели причина только в этом? Ты думаешь, что сможешь победить?

– Да, если вы не будете прятаться за своей магией!

– Тогда заключим соглашение. Я не буду пользоваться магией, и, если смогу победить тебя, мы поговорим начистоту.

– Согласна!

Энлай только успел взять рапиру, как Тайла атаковала его слева, маг разгадал ее маневр и быстро поставил блок. Сталь заскрежетала, Энлай перешел в атаку, ученица блокировала его удары, но не смогла перехватить инициативу и была вынуждена отступить. Так повторялось раз за разом. Когда она почувствовала, что он загнал ее в угол, девушка стала подобна дикому зверю, клинки противников схлестнулись, высекая искры. Мужчина с силой провернул рукоять, сделав захват, и буквально вырвал рапиру из рук ученицы. Оружие со звоном упало на пол. Энлай тотчас отступил и спокойно произнес:

– Я победил, теперь мы поговорим.

Тайла с грустью посмотрела на свою рапиру, меньше всего она хотела излить душу этому почти не знакомому человеку, но она обещала.

– Что ты чувствовала во время тренировки?

– Обиду и ярость, – честно призналась девушка.

– Это не очень хорошо. Во время сражения лучше сохранять хладнокровие и рассчитывать свой следующий шаг. Но на кого ты злишься?

– Я злюсь на себя за слабость... за прошлые и нынешние поступки. Я до сих пор помню, как магическим огнем нанесла рану сестре.

– Да, я слышал об этом, но ведь она выздоровела, а ты обрела новый дом.

– Я тоже так думала и начала чувствовать, как сила возвращается ко мне. Я могла успокаивать боль, поэтому и стала сиделкой.

– Так значит причина не в детстве, тогда в чем? Что произошло во дворце?

Девушка отвела взгляд, ей трудно было признаться, она заговорила почти шепотом:

– Я ухаживала за Луром, и тогда впервые встретила его. Он навещал больного очень редко, я не знала кто этот человек, иначе бы никогда... – голос на секунду прервался, но потом она нашла в себе силы, чтобы продолжить. – Но потом я узнала. В тот день он спас мне жизнь.

Энлай замер, он уже догадался, нет, он всегда знал, но боялся признаться даже самому себе. Он не мог поверить, пока не услышит имя.

– Назови мне его имя, – попросил он.

– Я пыталась спрятать это чувство, но оно сжигает меня изнутри. И даже тогда на празднике цветов я чувствовала...

– Кто он? – еще более настойчиво спросил маг.

– Я люблю нашего повелителя, мастера Энлая!

Стоило ей произнести эти слова, как на сердце навалилась привычная тяжесть, в глазах заблестели слезы, но было и еще что-то. Кончики пальцев волшебницы засветились и с них сорвались и воспарили в воздухе языки пламени.

Энлай отступил на шаг и машинально произнес:

– Этого не может быть, не может быть.

Девушка подумала, что эти слова относятся к ее спонтанному волшебству. Но дело было совсем в другом. Казалось, рухнула последняя преграда, которую старейшина поставил на пути своих чувств. Маг чуть не выдал себя, скорее машинально поддерживая маскировку. Сотни мыслей теснились в его голове.

«Она любит меня! И я как вор вырвал это признание, – внезапно огонь в его глазах потух, и появилась затаенная грусть. – Она молода и заслуживает нормальную семью, а не человека, который может предложить ей только тайный союз и краткие встречи. Нет, она забудет меня! Она должна».

Энлай прервал поток своих мыслей, почувствовав, что пауза слишком затянулась. Он постарался говорить спокойно и сдержанно:

– Вот мы и нашли ключ к твоей магии. Со своей стороны, я обещаю, что сохраню твою тайну и больше не заговорю о случившемся.

Девушка вытерла слезы и еле слышно произнесла:

– Благодарю вас, учитель!

– Отныне, во время тренировок ты должна вызывать в себе эти эмоции. Со временем необходимость в таком катализаторе исчезнет, но на первых уроках без этого не обойтись. А теперь ступай, для одного занятия мы добились ошеломительного успеха.

Когда дверь за ней закрылась, мужчина, наконец, смог сбросить маску равнодушия. Пространство огласил холодный смех чародея, по щекам Энлай бежали слезы. Он был счастлив узнать, что любим, но тем больнее было отказаться от этого счастья. Ему казалось, что сердце не выдержит и разорвется от этой боли. Маг закрыл лицо руками и активировал магию обратного превращения. Энлай снова стал собой, вернулось и внешнее спокойствие.

– Если бы и судьбу было бы так же просто изменить...

Ученики

Времени для сомнений не было, суд старейшин должен был состояться уже совсем скоро, и еще многое нужно было подготовить. Этот суд был важнее всех прочих, ведь именно сегодня Энлай решил отобрать себе учеников, чтобы в будущем разделить с ними власть. Он не имел право на ошибку. Перед ним стояла сложная дилемма. Чародей выбирал учеников среди магов, которые смогут постичь четыре ступени мастерства. Он мог взять ребенка и воспитать его верным традициям, но, в данном случае, этот путь не подходил, так как Энлаю нужны были помощники именно сейчас. Осталось рассчитывать на магов, которые пересекли барьер, но их воспитание и жизненные ориентиры могли быть чужды идеалам государства. Ведь эти люди только попали в страну и даже не представляли, как она устроена. Но у Энлая не было выбора, и он решил рискнуть.

Люди подходили к чародею один за другим, а он распределял их. В этот раз восемь человек оказались с повышенными магическими способностями, из них двое маленьких детей. Малышам была уготована чаша сна, а шестерых отвели в отдельную комнату, где они должны были ожидать окончания основной церемонии.

В этом помещении царил крошечная тьма, и только кристалл, расположенный в центре, создавал островок света. Чем больше проходило времени, тем сильнее нервничали ожидающие. Аклан, юноша, который стоял ближе к центру, постарался взять себя в руки и осмотрелся. Вместе с ним были три девушки: одна в одежде крестьянки, она поминутно всхлипывала и терла глаза, другая скорее походила на горную жительницу, высокая со светлой кожей и белесыми глазами, третья тоже носила крестьянское платье, но по осанке скорее напоминала королеву, ее взгляд излучал спокойствие, даже равнодушие. Еще было двое мужчин, один в богатых одеждах, вероятно сын какого-то вельможи, другой же в легком льняном хитоне, походил на жителя пустыни. Сам же Аклан раньше жил на приграничной территории, их семья недавно обосновалась в тех местах. Как сын торговца, он много путешествовал, и, вероятно, не было места, которое он мог бы назвать своим домом. Но сейчас все стало неважно, не имеет значения кем они были до этого момента. Напряжение росло, внезапно из мрака вышел человек в белом. Аклан узнал в вошедшем старейшину, который судил их.

– Я пригласил вас сюда, чтобы выбрать себе учеников. Те, кто не пройдут мое испытание, умрут сегодня, – он сделал небольшую паузу, чтобы дать им осмыслить сказанное. – Перед вами кристалл, который поможет мне определиться с выбором. Каждый из вас должен возложить на него руки, если ваше сердце чисто, то с вами ничего не случится, но, если вы пришли сюда со злыми помыслами, магия кристалла атакует вас всепоглощающим пламенем.

Энлай обвел взглядом собравшихся. Девушка в крестьянском платье нервно всхлипнула.

– Кто хочет испытать себя первым? – спросил старейшина.

У Аклана перехватило дыхание, кровь застучала в висках, но он смог взять себя в руки и сделал шаг вперед.

– Я хочу испытать себя! – произнес Аклан.

Энлай еле заметно улыбнулся смельчаку, это придало добровольцу уверенности. Аклан протянул руку к кристаллу, его пальцы дрожали. Когда он коснулся поверхности камня, то даже вздрогнул, кристалл был очень холодным. Но в следующий миг все изменилось. Камень засеял так ярко, что на него стало больно смотреть. А потом появился огонь, пламя охватило Аклана с ног до головы, боль сковала все его тело. Юноша упал на пол, но пламя не погасло. В воздухе появился нестерпимый запах горелой плоти. Это зрелище произвело неизгладимое впечатление на оставшихся. Женщины кричали, закрывая лицо руками, даже мужчины отвели взор. Только двое спокойно наблюдали за происходящим это девушка-северянка и мужчина,

которого Аклан принял за сына аристократа. Энлай с любопытством посмотрел на них и спросил:

– Неужели вам не страшно или вид чужих мучений доставляет вам удовольствие?

Первым отозвался аристократ:

– Простите, милорд, но я ничего не вижу. Этот несчастный просто упал на пол и почему-то начал вопить.

– А ты тоже ничего не видишь? – обратился Энлай к северянке.

– Да, милорд, – отозвалась девушка.

Старейшина довольно улыбнулся и хлопнул в ладоши. В эту же секунду магическое наваждение расселось и все увидели перед собой просто человека, лежащего на полу. За спиной мага появилась стража.

– Я был бы рад, если бы существовал способ так же просто оценить вашу верность. Это был тест на магические способности. Я создал сложную иллюзию, которая сочетала в себе визуальные эффекты и воздействие на сознание, поэтому все происходящее и казалось таким реальным. Двоих, кто смог распознать иллюзию, я и назову своими учениками, остальным же придется испить из чаши.

Энлай перевел взгляд на юношу, который все еще лежал у его ног, Аклан боялся даже пошевелиться. Старейшина обратился к нему:

– Третьим моим учеником станет самый смелый из вас, – он наклонился и протянул юноше руку, чтобы помочь тому подняться.

Аклан крепко сжал протянутую ладонь, хватаясь за нее, как за соломинку.

Решение было принято, Энлай выбрал троих, оставшихся стражники увели на смерть. Старейшина проводил их взглядом и невольно подумал:

«Так должно быть, это для блага государства».

Но почему-то эти слова не смогли снять с сердца уже привычную тяжесть.

Учеников отвели в небольшую комнату в западном крыле замка. Энлай здраво рассудил, что после перенесенных волнений им лучше дать немного отдохнуть. Аклан мужественно преодолел лабиринт коридоров, но стоило ему войти в комнату, как силы изменили юноше. Он, скорее всего, упал бы, если бы другой ученик не поддержал его. Это был тот самый молодой человек, которого Аклан про себя называл аристократом. В его внешности было что-то отталкивающее и одновременно притягательное: высокий, худощавый, с короткими светло-русыми волосами, тонкими губами и острым подбородком, резкий изгиб бровей и немного надменный взгляд. Но сейчас в его карих глазах не было былой надменности, лишь участие. Он помог товарищу добраться до кровати. Тяжело дыша, Аклан произнес:

– Спасибо... Я даже не знаю твоего имени.

– Фрайн, граф... – внезапно собеседник осекся. – А, впрочем, это не важно. Что теперь могут значить эти имена древних родов? Здесь я просто Фрайн.

– Меня можете звать Илмой, – произнесла горная жительница.

– А я Аклан, – прерывающимся голосом произнес третий.

Фрайн подошел к очагу, в котором еле тлел огонек, в комнате было невыносимо холодно. Маг протянул руку, и языки пламени взметнулись вверх. Чародей подбросил еще поленьев, и воздух сразу начал нагреваться.

– Как ты это сделал? – с нотками восхищения в голосе, спросила девушка.

– Небольшой фокус, который спасал меня долгими вечерами, – уклончиво ответил маг. – Теперь можно поболтать перед сном. Кем вы были там, за барьером?

Илма гордо встряхнула головой и произнесла:

– Только собрату я могу открыть тайны клана!

– Разве ты не видела, с какой легкостью убивают здесь людей? Мы либо сплотимся, либо «выпьем из великой чаши сна», – с горькой иронией произнес Фрайн.

Девушка была вынуждена признать его правоту.

– Моя история не уникальна, – начала она. – Талант к магии проявился у меня с детства, но его удавалось сдерживать. Однажды произошел несчастный случай. Мой возлюбленный оступился и чуть не упал со скалы. Боясь за его жизнь, я начала колдовать у всех на глазах. Мне удалось поднять его из пропасти, но моя участь была решена. Глава племени приказал мне перейти через барьер. Отныне мой дом здесь.

– Красивая история, – довольно холодно произнес Фрайн. – А что нам расскажет смельчак?

Акклан невольно поежился, поняв, что это обращаются к нему. Но, взяв себя в руки, молодой человек заговорил:

– Я родился в семье странствующего торговца. Как это не странно звучит, но свою силу я принимал как данность, и при любой возможности старался помочь отцу в делах. Но время шло, он тяжело заболел, – юноша замолчал на минуту, пытаясь справиться с эмоциями, боль утраты была еще слишком сильна. – Мы поселились около границы, там он и нашел свой последний приют. Потеряв его, я потерял свой мир, смысл жизни. Я перешел через барьер потому, что мне было все равно куда идти, мне нечего больше терять.

– Ты не прав, у нас еще осталась жизнь. Думаю, теперь моя очередь. Я уже обмолвился о своем высоком титуле, – произнес Фрайн с некоторой горечью. – На самом деле, на этом мое наследие и ограничивается. Я был младшим среди шестерых детей и третьим в порядке наследования по мужской линии. При таких перспективах я не мог рассчитывать даже на собственный флигель в саду. Единственное чего не имели право сделать мои братья – это выгнать меня из фамильного замка. Чтобы изменить свою судьбу, я избрал карьеру военного, но скоро и здесь меня постигло разочарование. Деньги и первенство в роду имели слишком большое значение, у меня просто не было шансов подняться выше мелкого командира. Тогда я и решил пройти через барьер, чтобы попробовать свои силы. Не скажу, что я ожидал такого приема, но сразу стать учеником правителя... о таком я даже не мечтал.

Фрайн на секунду замолчал, взвешивая все что сказал, и все что узнал сам. Чародей перевел взгляд на девушку и спросил:

– А ты ничего не утаиваешь от нас?

– Ты обвиняешь меня во лжи? – с угрозой произнесла горная жительница.

– Мне просто интересно как ты смогла держать свои способности в тайне? На первых этапах осознания спонтанное колдовство неизбежно, ты должна была выдать себя.

Девушка опустила глаза, видно было, что она не хочет отвечать на этот вопрос. Собравшись с мыслями, она проговорила:

– Думаю, как и тебе, мне просто повезло.

Молодой граф хотел возразить, но в этот момент раздался негромкий стук в дверь. Фрайн крикнул, обращаясь к незваному гостю:

– Входите, не заперто.

На пороге стояла девушка, она оглядела собравшихся, и растерянно улыбнулась.

– Простите за вторжение. Я просто подумала, что вам не мешало бы поужинать. Спускайтесь вниз, стол уже накрыт.

Фрайну хватило беглого взгляда, чтобы понять, что Акклан был не способен куда-либо идти, поэтому чародей ответил:

– Для некоторых из нас этот день стал слишком тяжелым испытанием, мы не сможем спуститься. Но если это возможно, я бы хотел пойти с вами и принести сюда пару блюд.

Девушка радостно ответила:

– Пойдемте скорее!

– Не раньше, чем вы назовете свое имя, – улыбнувшись, произнес бывший граф.

– Простите, я совсем забылась. Вы можете звать меня Тайлой.

Энлай дал своим ученикам несколько дней на восстановление сил, только через неделю он призвал их на первый урок. Старейшина принял учеников в своем кабинете. Когда они вошли, мастер изучал какие-то бумаги, и только дочитав донесения, удостоил их взглядом. Прежде всего, он обратил внимание на Аклана, юноша хотя и старался держаться прямо, но было заметно, что он еще не совсем здоров.

– Цена за смелость оказалась слишком высока, – промолвил Энлай.

Но Аклан возразил:

– Так я смог выкупить свою жизнь.

Старейшина встал и протянул юноше руку ладонью вверх.

– Это так, а сейчас я хочу вернуть тебе утраченное, – произнес верховный маг.

Аклан без колебаний схватился за протянутую руку. Кожа мастера начала еле заметно светиться, этот легкий золотистый свет окутал больного с ног до головы. На щеках юноши появился румянец, Аклан ощущал, как силы возвращаются к нему, а тревоги уходят. Когда связь была разрушена, ученик почувствовал себя обновленным.

Энлай обратился ко всем троицам:

– Сейчас вы видели проявление магии третьей и четвертой ступени. В скором времени вы сами сможете проделать подобный фокус. Но быть учеником старейшины это не только изучать колдовство и искусство боя. Я хочу, чтобы вы поняли и полюбили свой новый дом. Только так вы сможете стать опорой этого мира и, возможно, когда-нибудь займете мое место.

Он всмотрелся в лица своих учеников, боясь увидеть алчный блеск в их глазах. Аклан и Илма смотрели на него прямым взглядом, но Фрайн... старейшина не смог ничего прочесть во взгляде этого юноши. Не желая затягивать паузу, Энлай продолжил:

– Для начала я прочту вам небольшую лекцию об устройстве этого мира. Здесь, в Белой цитадели находится огромный кристалл, который поддерживает магический барьер на границе. За этим камнем непрестанно следят хранители. Помимо них к кристаллу имеют доступ только старейшины.

– А почему вы говорите во множественном числе? Разве у государства не должен быть единый правитель? – поинтересовалась Илма.

– Одному человеку тяжело нести эту ношу. Сейчас, принимая решения, я руководствуюсь лишь своим виденьем, но истина может родиться, только если взглянуть на вопрос с нескольких точек зрения. К тому же, если со мной что-нибудь случится, страна останется без одного из звеньев, поддерживающих равновесие, поэтому я стремлюсь возродить совет старейшин. Я был бы счастлив, если бы вы трое смогли войти в него. Но я отвлекся... хранители не только поддерживают магию кристалла, но и отслеживают отклики барьера. Так мы узнаем о магах, которые пересекают границу. Сигнал с точными координатами направляется пограничным войскам третьего эшелона. Всего в стране существуют три вида войск: войска третьего эшелона охраняют границы, войска первого эшелона находятся в цитадели, а войска второго эшелона рассеяны по всей стране, они отслеживают неправомерное использование магии.

– Неправомерное? – с нескрываемым удивлением произнес Фрайн.

– Согласно второму закону ни один из жителей страны не имеет право пользоваться магией, исключение делается только для ряда профессий.

– Но почему? – не отступал юноша.

– Это правило относится ко времени, когда еще не существовало барьера. Изначально старейшины хотели, чтобы другие правители не видели угрозы в новом государстве. Но страх перед бесчисленной армией чародеев будоражил умы людей. Тогда началась война, и потекли реки крови. По легенде трое самых сильных магов решили пожертвовать собой. Они запустили процесс трансформации материи и превратились в кристалл, вся энергия которого была направлена на создание и поддержание барьера, – Энлай сделал паузу, желая подчеркнуть важность этой жертвы. – Затем закон сохранили, справедливо полагая, что повсеместное распро-

странение волшебства не принесет счастья. Магия – это клинок, который нужно хранить в ножнах в час мира. Оружие можно поднимать только в миг смертельной опасности, но даже если этот день придет, магов состоящих в трех эшелонах будет достаточно для защиты страны.

– Но как войска второго эшелона узнают о неправомерном использовании магии? И как определяется эта правомерность? – поинтересовался Фрайн.

– Для этого и проводится суд старейшин. Я могу определить магический потенциал человека, в зависимости от этого, каждому жителю дается рекомендация, какую профессию ему можно выбрать. На этот суд попадают самые сильные маги, в простых же случаях старосты выносят решения на местах. На теле мага ставится знак в виде ветки инкириса. На вид все знаки не отличаются друг от друга, но на самом деле это не так. Для разных людей они заколдованы по-разному. Если чародей нарушит предписание, метка подаст сигнал, который получат хранители. В свою очередь, они сообщат о нарушении главе поселения и войскам второго эшелона. Предел по допустимому использованию магии может быть изменен, для этого волшебник должен опять предстать перед судом. Знак инкириса не носят только вновь прибывшие и старейшины, а сейчас и вы.

– А есть ли способ его стереть? – поинтересовалась Илма.

Энлай задумался на секунду, словно решая, какую правду им сказать.

– Нет ничего невозможного для мага, постигшего четвертую ступень мастерства, – ответил старейшина.

Аклан ловил каждое слово учителя, теперь он немного лучше понимать, как устроен этот мир, но один вопрос не давал ему покоя.

– Зачем вы убили тех людей? Они были виновны только в том, что родились сильнее остальных! – произнеся эти слова, Аклан отвел взгляд.

– Это был первый вопрос, который я задал своему учителю, – спокойно ответил Энлай. – Но ты и сам знаешь ответ. Да, они виноваты в том, что родились такими. Чувствуя схожую силу в глубине своей души, я понимаю, что у меня нет права использовать ее по своему желанию. Только представьте себе, чтобы произошло, если бы они все выжили, если бы каждый из них начал перекраивать мир под себя. Маг четвертой ступени способен путешествовать во времени, изменяя ход событий, перемещаться в пространстве, соединяя любые точки вселенной и даже отвести смерть, ценой кровавой жертвы, – глаза волшебника потемнели, стоило ему вспомнить о страшном ритуале. – Это только малая часть. Такая сила не должна существовать, либо она должна быть ограничена. На уроках истории вы сможете найти несколько примеров, когда старейшины отпускали таких одаренных волшебников. Расплатой были страшные бедствия! – Энлай снова обратился к Аклану. – Ты до сих пор считаешь, что я поступил неправильно?

Юноши поднял глаз на учителя и поспешно проговорил:

– Но разве нет другого способа? Разве нельзя просто вытянуть из человека магию?

– Лур один раз попробовал проделать эту операцию. Некоторые считают, что это колдовство окончательно подорвало его силы. Думаю, это лучше будет увидеть.

Энлай подошел к зеркалу и коснулся рамы. Поверхность стекла дрогнула, когда рябь прошла, стали заметны очертания. И вот, что они увидели... Маг в одеждах старейшины стоял над столом, к которому была прикована молодая девушка. Жертва, не моргая, смотрела перед собой, и только слабое дыхание говорило о том, что она еще жива. Откуда-то справа раздался мужской голос:

– Все готово, она приведена в состояние живого сна, так разделение будет безболезненным.

Лур простер над ней руки и зашептал слова. Девушку опутало красное сияние, магический поток устремился от нее к старейшине. Сначала все шло хорошо, но потом поток стал прерываться, и несчастная пришла в сознание, она резко рванулась, желая освободиться и истошно

завопила. Но Лур уже не мог остановиться. Через пару минут девушка перестала кричать и только билась в конвульсиях. Послышался крик Энлая:

– Остановите его! Он забирает ее жизнь!

Затем картинка погасла. Мастер отдернул руку и обратился к ученикам:

– Мне тогда удалось прервать ритуал, но девушка так и не пришла в сознание. Дело в том, что магия – это частица нас самих и если попытаться вытянуть силу, то вместе с ней тело покинет и жизнь.

В эту минуту в дверь кто-то постучал, Энлай слегка вздрогнул, этот звук вырвал его из тягостных воспоминаний.

– Войдите, – произнес мастер.

На пороге появилась пожилая леди, она была одета в опрятное синее платье с кружевным воротничком, а в руках держала маленькую черную книжку и ручку.

– Жду ваших распоряжений, милорд.

Старейшина кивнул в знак приветствия и снова обратился к ученикам:

– Думаю, самое время поговорить о том, как будет проходить ваше обучение. Почти все время вы будете проводить с магами, которые готовятся вступить в первый эшелон. На совместных тренировках вы научитесь управлять своим даром и пользоваться всеми видами холодного оружия. Но в отличие от остальных учеников, вы также будете изучать теоретические дисциплины, в частности историю. В этом вам поможет Орфия, – он указал на женщину, которая стояла в дверях. – Через какое-то время у вас появятся занятия по управлению и контролю магией высших порядков. Но об этом позже, а сейчас вас ждет урок истории.

Энлай проводил их взглядом, дверь уже закрылась за учениками, а он все не сходил с места. Затем мужчина встряхнул головой, пытаясь прогнать гнетущие мысли, и опять сел за письменный стол для разбора текущих дел.

Как и рассчитывал старейшина, время помогло изгладить все сомнения. Уже через полгода его ученики достигли небывалых успехов и у каждого из них проявились определенные склонности. Аклану лучше давалось искусство боя, он одинаково виртуозно владел холодным оружием и применял простейшую магию, казалось, это у него в крови. Смелый и решительный, он был идеальным защитником, но продуманное, сложное колдовство давалось ему с трудом, а излишняя импульсивность в поступках могла сыграть с ним злую шутку. Илма отличалась большей расчетливостью, но воспитание девушки давало о себе знать. Она с детства жила в небольшом племени с жесткой иерархической структурой, для нее было естественно исполнять приказы лидера. Она очень технично выполняла все, что говорил Энлай, но стоило ей оказаться в ситуации, когда было необходимо самой принимать решение, как она терялась, и забывала все, чему ее учили. Совсем по-другому было с Фрайном, именно на него Энлай возлагал самые большие надежды. Молчаливый и расчетливый, он ничего не делал просто так, продумывая каждый шаг. На одном из занятий он просто поразил Энлая тем, что смог с первой попытки соединить порталом две точки пространства. Но в глубине души старейшина опасался своего талантливого ученика. И надо признать, что мастер был отчасти прав в своих опасениях.

Убедившись, что его товарищи уснули, Фрайн бесшумно поднялся и вышел из комнаты. Он довольно часто совершал подобные вечерние прогулки, это позволяло ему собраться с мыслями. Но в этот раз у него была другая цель, чародей вышел не с пустыми руками, а захватил с собой маленькое зеркальце. Маг пытался сохранять внешнее спокойствие, но он все же поминутно оборачивался, боясь, что кто-нибудь может проследить за ним. Юноша резко свернул направо и зашел в одну из кладовых комнат. Закрыв за собой дверь, маг наложил защитное заклятье, чтобы никто не смог его услышать. Убедившись, что в помещении он один, чародей достал зеркало и стал всматриваться в его глубину, пока по ту сторону не увидел пожилого человека, сидящего около камина. Фрайн с волнением позвал:

– Отец! Ты слышишь меня?

Старый граф вздрогнул и обернулся, на его лице отразилось неподдельное удивление и радость. Мужчина даже рассмеялся и ликующе произнес:

– Я знал! Я знал, что у тебя получится! Прошло столько времени, но я не переставал верить.

Фрайн опустил глаза, сейчас ему было особенно трудно произнести свое признание.

– Я не смогу, – глухо проговорил юноша.

– Тебя никто не торопит. Если нужно больше времени, чтобы подобраться к их секретам...

– Нет. Я уже знаю больше, чем когда-либо. Мне удалось стать учеником правителя.

– Так это замечательно! Надо немедленно сообщить королю!

Юноша только покачал головой.

– Я нашел здесь свой дом, и я не буду его разрушать, – твердо произнес маг.

Старый граф не мог поверить в услышанное.

– Как ты можешь так говорить? Неужели ты не хочешь помочь нашему роду возвыситься?

И все из-за проклятых магов?!

– Отец, я сам маг.

Лицо графа стало холодным, почти суровым, он резко произнес:

– Тогда зачем ты явился? Убирайся прочь! Ты мне больше не сын!

Услышав последние слова, Фрайн невольно выронил зеркало, и оно разбилось вдребезги.

Юноша сел на холодный пол и закрыл лицо руками. В глубине души он надеялся, что отец сможет понять его, но теперь все надежды рухнули. Вначале все казалось так просто – ему нужно было пройти через барьер и передавать донесения. Но сначала он не смог этого сделать, а потом не захотел. Новые стремления и надежды поселились в его сердце. В этой новой и поначалу чужой стране он обрел свое место и новую цель, именно здесь он встретил свою первую любовь. Человек по натуре расчетливый, Фрайн не стремился попасть в сети этого чувства, не думал, что способен так полюбить. Впервые он встретил эту девушку еще в первый день их пребывания во дворце, потом были совместные тренировки. Они виделись каждый день, но чародей не решался заговорить с ней, рядом с ней он чувствовал себя, как глупый мальчишка. Только несколько недель назад он решился сделать первый шаг. Каждый вечер Фрайн подбирался к комнате, где ночевали остальные ученики, и наколдовывал ей красную розу.

Долгожданная радость

Время способно излечить многие раны, и Дэнвин сам в этом убедился. Когда они переехали, все изменилось. С каждым днем он все меньше думал о Кларе.

Маг выбрал небольшую деревушку, которая располагалась около границы. Староста радушно принял их и это не удивительно, так как Дэнвин наколдовал талисман со знаком инкириса. Волшебник решил стать одним из лесорубов, профессия была нелегкой, но он не боялся работы. Дэнвин целыми днями пропадал в лесу, Лия все чаще оставалась одна. Девушка занялась рукоделием, у нее даже появилось несколько подруг. Но тревога поселилась в ее сердце, Лия видела, что с ее любимым что-то происходит, но не могла понять, что именно. В один из вечеров Дэнвин пришел домой после тяжелого трудового дня. Поужинав, мужчина по привычке взял в руки кусок дерева и стал из него что-то вырезать. Лия села с рукоделием рядом с ним. Волшебница поминутно поглядывала на мужа, славно хотела в чем-то признаться, но не решалась.

– Ты счастлив? – несмело спросила она.

Дэнвин отложил в сторону свою работу и с удивлением посмотрел на жену.

– Конечно. Почему ты спрашиваешь?

– С того момента как мы переехали сюда ты стал таким печальным, отстраненным. Я чувствую, что тебя мучает что-то.

Дэнвин поднялся со своего места и подошел к жене, он старался говорить как можно убедительнее:

– Как я могу быть несчастен, если ты рядом со мной?

Она невольно улыбнулась.

– Я хотела тебе признаться, но не была уверена, что ты обрадуешься, – она подняла на него полные надежды глаза. – У нас скоро будет ребенок.

Лицо мужчины озарила улыбка, Дэнвин даже рассмеялся. Затем он вновь стал серьезным и еле слышно спросил:

– Ты позволишь?

Девушка улыбнулась и кивнула. Маг осторожно прикоснулся к ее животу. Да, ошибки быть не могло, их союз положил начало новой жизни, на его губах снова появилась улыбка.

– Да, теперь я тоже чувствую. Ты сделала меня счастливейшим человеком на свете! Наш сын...

Лия немного удивилась той уверенности, с которой он произнес эти слова и мягко возразила:

– А вдруг это будет девочка? Ты будешь рад?

Дэнвин поспешил успокоить ее:

– Конечно, я буду рад! Просто предвиденье будущего оставляет для меня мало сюрпризов.

Дэнвина невозможно было узнать, теперь он стал больше похож на влюбленного человека, чем в день свадьбы. Мужчина меньше пропадал на работе и старался выполнять любой каприз Лии. Иногда его опека казалась чрезмерной. Маг даже нанял лекаря, который должен был постоянно находиться при Лие на протяжении последнего месяца перед родами. И вот этот день наступил. Было уже темно, комнату освещала единственная свеча, стоявшая на столе. Дэнвин нервно мерил шагами пространство, во время каждого вскрика он замирал на секунду, борясь с желанием распахнуть дверь и ворваться в соседнюю комнату. Но он понимал, что может только помешать. Время тянулось медленно, это ожидание казалось ему бесконечным. И вдруг наступила тишина, а затем пространство огласил слабый крик младенца. Помощник лекаря распахнул дверь и радостно воскликнул:

– Поздравляю! У вас родилась здоровая девочка!

Дэнвин подумал, что ослышался и переспросил:

– Девочка? Вероятно, вы ошиблись...

– Нет, никакой ошибки нет, – немного озадаченно отозвался парень.

Маг отступил на шаг, затем схватил со стула плащ и выбежал из дома. Он бежал, не останавливаясь, боль разрывала его сердце.

«Неужели я ошибся? Неужели все жертвы напрасны, и я просто так уничтожил свою жизнь и

лишил себя счастья?» – пронеслась в его голове страшная мысль.

Дэнвин споткнулся и упал на колени прямо в грязь. Боль от осознания происходящего снова накрыла несчастного, он закричал, не помня себя от горя. В этот момент, когда, казалось, все было потеряно, чародей снова увидел магический свет и тень женщины, которая являлась ему еще тогда, в Белой цитадели.

– Зачем ты опять мучаешь меня? Неужели всего этого недостаточно?

Его призрачная собеседница пожала плечами и произнесла:

– Я не говорила тебе, что будет один ребенок. Эта девочка сыграет важную роль, без нее

Киран не станет тем, кем должен стать.

– Опять уловки?

– Я воплощение самой сущности магии! Неужели ты думаешь, что мне нужны уловки? – холодно произнес призрак и начал исчезать.

– Подожди!

Но чародей был не в силах удержать это видение, она исчезла так же внезапно, как и появилась. Мужчина поднялся, простым заклинанием он привел свою одежду в порядок и усталое побрел назад. Ему было стыдно за свой поступок. Только сейчас он подумал, что его слова могла слышать Лия.

Когда Дэнвин вернулся, в доме было необычно тихо, мужчина осторожно приоткрыл дверь. Сиделка сразу же вскочила со своего места, и хотела что-то сказать, но мужчина приложил палец к губам, призывая к молчанию. Женщина кивнула и опять села в кресло рядом с люлькой. Лия спала, лицо девушки было спокойно, казалось, что она улыбается во сне. Мужчина подошел ближе к колыбельке, младенец был туго запеленован, из одеяла выглядывало только личико. Словно почувствовав на себе взгляд отца, девочка открыла глаза и широко зевнула беззубым ртом. Это было так очаровательно, что Дэнвин невольно восхитился. Он даже не заметил, как на его губах появилась улыбка. С нескрываемым восторгом он обратился к сиделке:

– У нее мои глаза!

Пожилая женщина только всплеснула руками.

– Тише, вашей жене нужен отдых, – шепотом произнесла она.

Но предосторожности уже были излишни – девушка проснулась.

– Ты не сердись на меня? – с тревогой произнесла Лия.

– За что, моя любовь?

– Ты же так мечтал о сыне.

– Нет, просто магия сыграла со мной еще одну шутку. Невозможно предвидеть все. А теперь отдыхай и не тревожься ни о чем.

Он осторожно погладил ее по голове, желая успокоить. Что-то изменилось в нем в этот день, на душе стало тепло. Лия тоже почувствовала эту перемену, никогда еще Дэнвин не смотрел на нее с такой нежностью.

Превратности любви

После разговора с отцом, Фрайн порвал последнюю нить, которая связывала его с прошлой жизнью. Он решил посвятить себя этому новому миру. Все задания и упражнения, юноша выполнял с удвоенным усердием, и даже смог наверстать упущенное в искусстве боя. Видя успехи ученика, Энлай не мог ни восхититься.

Но у Фрайна были свои тайны. Он все также, наколдовывал цветы для своей возлюбленной. В один из вечеров он решился сделать следующий шаг и вместе с розой оставил ей записку с просьбой о встрече.

Молодой человек поспешно накинул плащ и, выйдя из комнаты учеников, направился в летний сад. Он ужасно нервничал, это отразилось даже в его походке, все движения были резкими, выдавая внутреннее напряжение.

«Что со мной происходит?» – невольно подумал он.

Маг уже пришел на место встречи и ходил из стороны в сторону, как загнанный зверь.

«Это какая-то болезненная страсть. Может, я излечусь, если она ответит мне взаимностью? Нет, не хочу, не хочу терять этого чувства. И откуда это «если», раньше я не знал отказа! Раньше...»

Он резко прервал ход своих мыслей, как только услышал шуршание листьев где-то совсем близко. Маг обернулся и увидел перед собой ее. Губы девушки тронула легкая улыбка, но в ее глазах он не увидел ни радости, ни теплоты. Тайла первая нарушила молчание:

– Меньше всего я ожидала увидеть здесь вас.

– Отчего же? – отозвался Фрайн, в глубине души он сам удивился насколько спокойно он смог произнести эту фразу.

– Вы всегда так сдержаны, расчетливы, в этом вы чем-то напоминаете нашего правителя.

– Значит, я слишком хорошо играл свою роль. Хотя нет, я такой и есть, холодный и расчетливый, – юноша на секунду замолчал, сердце бешено забилося в груди, эта встреча определенно пошла не так, как он планировал, и он не знал, как это исправить. – Но теперь у меня есть еще что-то, что позволяет мне жить дальше после того, как я потерял все: дом, семью. И это любовь к вам.

Тайла отвела взгляд, ей было больно слышать это признание, как бы она хотела, чтобы эти слова произнес совсем другой человек! Она постаралась ответить как можно мягче:

– Я буду честна с вами. Мое сердце сжигает тот же огонь, я люблю и никогда не смогу разлюбить. Но мой избранник не питает ко мне ответных чувств, – она порывисто вздохнула. – Вам лучше выбрать другую девушку, ту, которая почтет за честь...

– Мне не нужна другая, – возразил молодой человек. – Я прошу только не отталкивать меня.

Девушка ничего не ответила, маг почувствовал, что она тяготится его присутствием. Фрайн повернулся и уже хотел уйти, когда Тайла окликнула его:

– Я хотела поблагодарить вас за розы.

– Тогда я буду приносить их каждый день.

Девушка опустила глаза и проговорила:

– Спасибо.

Странно, но с того дня они больше не говорили о любви. Почти каждый вечер они встречались в парке и говорили обо всем на свете. Тайла с увлечением слушала истории о мире, находящемся за барьером.

– Когда я был маленький, то всегда стремился порадовать отца. Я усердно сидел за книгами или без устали занимался верховой ездой, в то время как остальные братья предпочитали игры во дворе. В душе я завидовал им таким веселым и беззаботным. Как не странно, но мои

старания были напрасны, кажется, что граф любил меня меньше всех. Однажды он сказал мне, что я слишком стараюсь быть настоящим аристократом, тогда как Оливер и Ивнар являются истинными представителями славного рода.

– Мне жаль, – с участием произнесла Тайла.

Фрайн вздрогнул, услышав ее слова, меньше всего ему хотелось, чтобы она его жалела, в его сердце шевельнулась уязвленная гордость, но стоило ему взглянуть на девушку, как любовь заглушила все прочие чувства.

– Не стоит, – мягко ответил он. – Если бы моя жизнь была другой, я бы не оказался в этой стране. Чем больше я узнаю этот обособленный мир, тем больше люблю его. Надеюсь, мне выпадет шанс изменить его к лучшему.

– Что ты имеешь в виду?

– Об это еще слишком рано говорить. Лучше я расскажу тебе легенду про прадеда великого короля Тинрея. Она записана в анналы истории северного края в назидание потомкам, предостерегая людей об опасностях магии. Славный король Тиамон с детства был дружен с Оттавио, графам Метерисом. Они были неразлучны, как братья, не имея секретов друг от друга. Только Тиамону Оттавио рассказал о своем магическом даре. Но мальчики росли, и магия извратила сердце графа, он жаждал больше власти, ощущая себя выше всех прочих людей, даже выше короля. Считается, что он вступил в сговор мятежниками, которые обещали ему корону в случае успеха. Предатель пригласил ничего не подозревающего Тиамона на конную прогулку и завел своего короля в западню. Сначала он не вступал в схватку, желая предоставить наемникам грязную работу, но король был очень хорошим бойцом. Тогда Оттавио обратился к своей черной магии, и тело несчастного Тиамона охватило пламя. Король, превозмогая боль, обернулся и нанес смертельный удар своему другу. Так их и нашли вместе, соединенных в смертельных объятьях.

– Какой ужас! Это правда? – взволнованно спросила девушка, захваченная скорбным повествованием.

– Возможно, но сейчас я понимаю, что вероятно и другое объяснение. Двое друзей попали в засаду, врагов было слишком много, и Оттавио мог попытаться применить магию. Но он никогда не колдовал, в момент сильного волнения волшебство, вероятно, вырвалось из-под контроля, и поразить не заговорщиков, а короля. Увидев дело рук своих, он сам бросился на меч и умер, обнимая друга.

– Страшная легенда. А ты можешь рассказать историю со счастливым концом? – попросила Тайла.

– Конечно, но в следующий раз, иначе мы рискуем быть пойманными в нашем маленьком убежище, – шутя, ответил он.

Он был прав, было уже слишком поздно. В его компании время пролетало незаметно. Постепенно между Тайлой и Фрайном возникла дружба, девушка начала доверять ему, она не могла открыть ему только одного – имени человека, которого она по-настоящему любила. Но такие отношения не могли длиться вечно.

Стояла прекрасная звездная ночь, они сидели на скамейке и любовались на огоньки, мерцающие в небе. Фрайн поминутно поглядывал на свою спутницу, было заметно, что он нервничает. Наконец маг решился и выпалил на одном дыхании:

– Ты станешь моей женой?

Тайла подумала, что ослышалась, поэтому переспросила:

– Что?

– Ты станешь моей женой?

Лицо девушки сразу стало серьезным, почти печальным, она ответила еле слышно:

– Ты знаешь, как я ценю тебя, но это не любовь...

– Моей любви хватит на нас двоих. Обещаю, я сделаю тебя счастливой!

Он произнес эти слова с таким жаром, так искренне, что она просто не смогла сказать нет.
– Да, если ты этого хочешь, – еле слышно произнесла девушка.

Фрайн не мог опомниться от счастья. В порыве радости он поднял ее на руки и закружил. Когда юноша поставил ее на землю, Тайла улыбнулась своему жениху.

– Только обещай, что не отпустишь меня.

– Обещаю, что мы всегда будем вместе, – ответил он.

Тревога девушки передалась и Фрайну, он нежно обнял ее, желая успокоить.

Но впереди юношу ждало еще одно испытание – он должен был сообщить Энлаю о своем решении. Ученик специально задержался после занятия, которое проводил с ними старейшина.

– Мне нужно с вами поговорить, – немного волнуясь, произнес юноша.

Энлай сразу почувствовал, что разговор будет непростым, поэтому предложил своему ученику присесть.

– Что тебя беспокоит? – спросил мастер.

– Все это время я не говорил вам всей правды. Дело в том, что я влюблен и сделал предложение своей избраннице.

Энлай резко поднялся и подошел к окну, мужчина сильно побледнел, он не мог поверить в происходящее. Все его надежды снова рушились. Не оборачиваясь, он сухо произнес:

– Ты осознаешь, что если выберешь любовь, то никогда не станешь старейшиной? Согласно уставу, глава государства должен быть свободен от уз. Выпив из белой чаши, ты перестанешь быть моим учеником.

– Я знаю и готов принести такую жертву, – твердо произнес Фрайн.

Энлай пристально посмотрел на ученика, но тот не отвел взгляда. Увидев такую решимость, мастер смягчился.

– Как правитель я не могу одобрить такой выбор, но как твой наставник, я постараюсь принять этот удар. Мне не хочется терять такого ученика, ведь именно в тебе я видел своего первого преемника.

– Моя судьба в ваших руках, милорд.

Старейшина нашел в себе силы, чтобы улыбнуться.

– Я хочу, чтобы вы поселились во дворец. После того, что ты узнал, я не могу отпустить тебя. Да, ты не станешь моим преемником, но я найду тебе достойную должность, – стоило Энлаю произнести эти слова, как у него на сердце стало легче. – Я настаиваю, чтобы ритуал чаши был проведен в цитадели, и более того, я почти за честь сам соединить ваши руки.

Фрайн был поражен таким великодушием наставника, в порыве благодарности, юноша преклонил колено перед ним и произнес:

– Я буду вечно служить вам! Благодарю за эту милость!

Энлай лишь добродушно проговорил:

– Хватит поклонов, беги к своей возлюбленной.

Уже у самой двери старейшина окликнул ученика:

– Ты так и не назвал мне ее имени.

– Она готовится вступить в ряды первого эшелона, ее зовут Тайла.

Сердце Энлай пропустило удар, казалось, мир вдруг утратил краску.

– Как ее имя? – машинально переспросил мужчина.

– Я только что назвал его, милорд. Я влюблен в Тайлу.

– Да, да, конечно. Можешь идти.

Мужчина устало опустил в кресло. Ему хотелось кричать от боли, но он просто смотрел на чистый лист бумаги, который лежал перед ним. В сердце появилась пустота и тупая ноющая боль.

«Я сам этого желал! Я сам хотел, чтобы она была счастлива с другим! Но почему же мне сейчас так тяжело?»

Внезапно, одним движением он скинул все со стола и схватился за голову. Сейчас он больше был похож на раненного зверя, чем на человека.

«Я сам должен буду соединить их руки! За что мне такая пытка? Чем я заслужил все это? – он резко остановился и замер, отняв руки от лица. – Я заслужил тем, что отверг любовь, тем, что боялся, я заслужил. Пусть приходит боль, пусть приходят слезы – они лекарство».

Весь дворец охватило праздничное настроение, ради такого случая даже пригласили музыкантов. По своему размаху эта свадьба скорее напоминало праздник цветения, чем обряд белой чаши. Сначала церемонию планировали провести в саду, но внезапно пошел дождь, и всем пришлось поспешно переместиться в малый зал для приемов. Энлай стоял около белой резной чаши и отстранено взирал на происходящее. Никто из собравшихся даже не подозревал, через какие муки он прошел за эти несколько дней. Церемония началась, и старейшина занял свое место, справа от него стоял Фрайн. Заиграла легкая музыка и двери распахнулись. Тайла была облачена в голубое платье из легкой шелковистой материи, этот цвет удивительно оттенял синеву ее глаз. Девушка подняла свой взор и посмотрела прямо на Энлая. Ее руки задрожали, и она выронила свадебный букет. Девушка не смогла сдержать слез и сбивчиво заговорила, боясь взглянуть на своего жениха:

– Прости, я не могу. Прости, если сможешь, – произнесла эти слова, она бросилась прочь из зала.

Фрайн застыл, как громом пораженный. Ее слова прозвучали для него как пощечина. Юноше почему-то стало очень стыдно, ему казалось, что все эти люди сейчас жалеют его, и от этого становилось еще больнее.

– Чего ты стоишь? Догони ее! – не выдержав, прокричал Энлай.

– Нет, она сделала свой выбор, – сухо бросил Фрайн и поспешил уйти.

Энлай одновременно испытал облегчение и чувство вины за происходящее.

«Я же знал, что она может еще что-то чувствовать ко мне. Зачем я согласился проводить церемонию? – внезапно к нему пришло решение. – Я еще могу все исправить. Я должен все исправить!»

Обычно, чтобы отыскать кого-то, нужен особенный предмет, но не в этот раз. Энлая словно вела неведомая сила. Он и сам не заметил, как оказался перед комнатой, где тайна смерти Лура связала их. Мужчина слегка толкнул дверь, она оказалась не заперта. Тайла сидела в кресле, поджав ноги под себя, сейчас она казалась такой маленькой, такой хрупкой. Девушка даже не подняла голову и лишь устало произнесла:

– Оставьте меня!

– В такие минуты не стоит оставаться одной.

Услышав знакомый размеренный голос, она вздрогнула.

– Я не знаю, что между вами произошло, но ты зря отвергаешь любовь... – начал свою речь Энлай.

– Вы пришли только за этим? – еле слышно произнесла она.

– Я хочу, чтобы ты знала, чем он пожертвовал ради тебя. Я с самого начала видел в нем один порок – честолюбие, стремление к власти. Но он от всего отказался. Если бы он связал свою судьбу с тобой, то потерял бы шанс войти в совет. Ему хватило сил отказаться от всего, что казалось важным и выбрать любовь, выбрать счастье.

– Зачем вы говорите все это? – закричала девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.